Хроники Первобытных Войн.

Глава 61. Смерть без сожалений.

Не надо так реагировать?

Как это возможно!

Разговаривайте, как взрослые?

Как они могли говорить? Они были совершенно безмолвны!

Это предки, предки племени!

Остальные не сомневались в словах Шао Сюань, поскольку все они знали, что в течение многих поколений в этой области жили только люди из Пылающего Рога. Итак, кто бы ни был потерян в горах, они должны быть их предками. Скорее всего, они были их предками!

Думая, что Шао Сюань несет предков на спине, толпа испытывала сильные эмоции, буквально раздиравшие каждому из присутствующих грудь.

Они верили в тотем и поклонялись своим предкам. Для людей в племени тотем был священным на все сто процентов, а слово "предок" имело свой собственный ореол.

Остальные в племени стояли неподвижно, только их губы мелко дрожали. Но, в конце концов, они начали двигаться.

Сначала это были только малюсенькие шаги к Шао Сюаню. Они могли легко прыгать и бегать во время обычных охотничьих миссий, но прямо сейчас казалось, что только один этот малюсенький шаг исчерпывал всю их силу.

Постепенно шаги становились быстрее, но они все еще были очень маленькими шагами, как если бы они боялись разбудить своих предков, если бы сделали большой шаг, и они должны были быть как можно более осторожными.

Глядя на почти три десятка могучих воинов-охотников, приближающихся к нему, Шао Сюань вдруг захотел сбежать. Он чувствовал, что их выражение лиц были слишком жуткими, это было совсем не то, что он мог легко вынести.

Когда они были всего в трех шагах от Шао Сюань, Май в передних рядах толпы взял на себя инициативу и опустился перед Шао Сюань на одно колено! Остальные все последовали за Маем и с серьезными лицами поприветствовали Шао Сюаня. Это было приветствие, которое они отдали своим предкам.

Хотя в отличии от самого высокого салюта, когда воины опускались на оба колена, сейчас они опускались только на одно колено, звук колен, ударяющихся о землю, был громким и ясным. Шао Сюань почти чувствовал боль, слыша этот звук. Более того, кроме Мао, все эти воины были либо намного старше него, либо намного выше него по статусу в племени. Но они все стояли на коленях перед ним!

Шао Сюань молчал.

"Трахни мою жизнь! Разве это не сократит мою жизнь?" - Шао Сюань почувствовал, как в его сердце воет тысяча Цезарей.

Думая об этом, Шао Сюань не мог не попытаться немного отойти в сторону.

- Не двигайся! - Май и другие почти закричали в тот же миг, чтобы остановить попытку Шао Сюаня.

Шао Сюань был просто ошеломлен и, естественно, остановился.

Увидев таких людей, Шао Сюань действительно не знал, что делать. Некоторое время он был шокирован, но его сейчас его терзало только одно чувство: тела предков на его спине были просто ужасно тяжелыми. И этот вес заставлял его обильно потеть.

Когда остальные закончили выказывать почтение, Шао Сюань увидел, что они осторожно приближаются к нему, потом, вздрагивая, они развязали этих четырех предков и сняли их с его спины, с преисполненными величайшим уважением на лицах.

Видя, как Шао Сюань связал этих четырех предков, люди чувствовали, что Шао Сюань неуважительно отнесся к предкам. При более пристальном рассмотрении, они обнаружили, что мальчишка использовал щупальце ненавистного насекомого из недр горы, как веревку!

Шао Сюань сидел в стороне, отдыхая, но он постоянно ловил на себе осуждающие взгляды. Однако он был довольно толстокожим, поэтому он просто сидел там, как будто ничего не случилось. Он не был настолько глуп, чтобы давать объяснения этим фанатичным людям о чем бы то ни было. Было очевидно, что все они были преисполнены экстремальными эмоциями, и никто не мог рассуждать логически прямо сейчас.

Однако, даже если нечего было объяснять, Шао Сюань не хотел , чтобы на него продолжали так пялиться. Поэтому он отвлек внимание других, рассказав им, что произошло в пещере за прошедший день.

Раньше всем им было любопытно, как Шао Сюань вышел из пещеры, но их внимание привлекли предки, и все просто перестали интересоваться другими вещами. Теперь, когда Шао Сюань был готов говорить, все остальные обратили внимание на его рассказ о выживании в недрах горы.

Конечно, Шао Сюань не выкладывал абсолютно все карты на стол, поэтому он просто рассказал историю о том, как он убил это насекомое, и столкнулся с Королем Каменных Червей. Он также дал понять, что он не видел Короля Каменных Червей по-настоящему, но испытал на себе только изменение окружающей среды. Затем он рассказал, как вспомнил о лекции Шамана, а потом под руководством тотема, он нашел этих предков.

Хотя он не упомянул светлое пятно от медальона, он поделился своими предположениями с другими, чтобы дать понять, что этих трех мумий, нет, трех предков лучше разместить вместе с тем, у кого был таинственный костяной медальон.

- Я думаю, что костяной медальон, который носил этот предок, должен обладать особой силой, которая могла бы защитить других предков. - Шао Сюань раскрыл свои "спекуляции".

Другие подумали и безоговорочно согласились с этим. Им было комфортно, когда они приблизились к этому предку, не удивительно, что он был предком!

Даже если таинственный костяной медальон был драгоценным сокровищем, никто в охотничьей группе не думал о том, чтобы сохранить его для себя. В этом преимущество фанатизма. Никто не забудет о чести при виде прибыли, и, конечно, никто не забудет о

предках или правилах в племени.

Итак, после того, как они сначала разделили этих четырех предков, они "почтительно" собрали их вместе.

Когда Шао Сюань описывал сцену, когда он нашел четырех предков, все остальные проливали слезы, чувствуя себя так, словно и они были свидетелями этой картины опустошения. Предки все еще думали о племени до последнего вздоха. Чтобы создать новый охотничий маршрут для последующих поколений, они умерли почетной смертью и оказались в ловушке этой темной пещере в течение тысячи лет. Все воины были сильно опечалены участью предков, они сильно рыдали. Ланг Га и другие молодые воины плакали, иногда крича в голос.

Почему он раньше не замечал, что они были настолько эмоциональны? Сцена перед ним почти повергла Шао Сюаня снова в шок. Он изо всех сил старался сдержать выражение своего лица, но понимал, что ему не очень-то и удается. Раньше он знал только, что люди в племени сильно поклонялись героям и вождю. Но теперь он понял, что поклонение раньше никогда нельзя сравнить с почитанием, которое они испытывали к своим давно почившим предкам.

Четыре предка были мертвы в течение многих лет, и за все эти годы они были в одном и том же положении: стояли на коленях, устремившись лицами в сторону племени. Итак, воины в охотничьей группе были очень осторожны при перемещении предков. Кроме того, они старались изо всех сил, чтобы позволить им встать на колени перед лицом племени.

Было всего четыре тела, и было более тридцати охотничьих воинов. Обычно они сражались яростно против свирепых зверей, а некоторые из них могли сбивать медведя только одним ударом. Но теперь они все потеют, как на адской сковороде, из-за того, что они очень скрупулезны и почтительны. Перед каждым шагом они постоянно обдумывали следующее действие, снова и снова. Так что передвижение с предками было физически и психологически очень напряженным. Тем не менее, все вели себя так, как будто им очень нравилось все это.

Как и предсказал Шао Сюань, в сердце других в этой охотничьей группе эти четыре тела были чем-то священным. Хотя они были высушены и много веков мертвы, но даже так, без какого-либо повеления с их стороны, их боготворили, ведь они все еще были предками. Честно говоря, их ужасная форма даже заставили Шао Сюань дважды подумать, прежде чем он решился осуществить их перенос на поверхность. Но у этих ужасающих лиц и тел была своя особая аура. Все воины хотели снова преклониться перед ними, но уже после того, как они встали.

Наконец, до сумерек, им удалось отнести предков в пещеру второго места охоты. Если в обычные дни потребуется меньше времени для перехода от горного подножия ко второму месту охоты, то на этот раз, с четырьмя предками, они провели почти два часа, преодолевая это расстояние!

Когда они прибыли в пещеру и поставили этих предков в одном месте, все воины снова поклонились им. Некоторые из них позже даже говорили о предках во сне.

Теперь, когда это произошло, эти охотничьи воины меньше интересовались охотой. Их первое желание состояло в том, чтобы вернуть предков в племя, чтобы они могли вернуться домой после сотен лет отсутствия. Конечно, предки тоже ждали этого дня.

Однако правила были правилами. Никто не устанавливал никаких правил для того, кто умудрился найти своих предков во время охоты, а значит охотничья группа просто не могла вернуться раньше времени в племя. Правила охоты были переданы им многими поколениями предков, поэтому они не осмеливались не уважать их. Согласно графику охоты, им нужно было

продолжать охоту еще десять дней, прежде чем они смогут воссоединиться с другими охотничьими группами, а затем вернуться к племени все вместе.

Несмотря на то, что правила не могут быть нарушены, люди все равно могут изменить второстепенные детали. Май мог решить, что делать каждый день.

Первоначально область охоты была довольно большой, и воины отправлялись в экспедиции после того, как они прибыли во второе место охоты. Иногда они даже проводили несколько ночей за пределами пещеры. Однако, теперь, Май сказал всем им охотиться вокруг близлежащих районов, и воины были обязаны по очереди оставаться в пещере, чтобы охранять предков. Из-за нападения Раздражающего Черного Ветра раньше люди были обеспокоены тем, что и некоторые другие свирепые звери могут проникнуть в пещеру и, следовательно, повредить останки предков. Несмотря на то, что на этой горе едва ли были видны свирепые звери, люди должны были остерегаться и мелких зверей, и других непредвиденных ситуаций, которые могут произойти.

Все они согласились с предложением Мая и по очереди охраняли пещеру.

Прошли дни.

Охотничья жизнь была авантюрной, и Шао Сюань охотился за некоторыми действительно хорошими жертвами под руководством старших воинов-охотников. Одного такого зверя было бы для него достаточно, чтобы он мог питаться его мясом целый месяц.

Когда до дня воссоединения осталось пять дней, Май решил вернуть группу обратно. С предками они должны были быть более осторожными, чем когда-либо, поэтому им, безусловно, потребуется больше времени для возвращения. Поэтому, чтобы встретиться с другими группами вовремя, они должны были выдвинуться пораньше.

На этот раз все прошло очень гладко, когда проходили через туннели в горах. Никто не остался позади.

Воины в охотничьей группе нарубили несколько молодых деревьев и сделали паланкин для перевозки предков. В глазах Шао Сюаня это было довольно простое приспособление, но его было достаточно, чтобы транспортировать на нем предков.

В глубине души они знали, что когда в этот раз они вернуться в племя,их добыча будет наименьшей среди всех остальных групп. Но им было все равное!

У них было три Раздражающих Черных Ветра, хранящиеся в пещере у первого охотничьего места!

Не говоря уже о том, что самое главное было то, что они нашли четырех предков, что было намного почетнее! Охрана предков и возвращение их домой, вероятно, была бы самой славной вещью во всей их жизни!

Они почувствовали, что теперь они могут умереть без сожалений! Умереть без сожалений!

Хроники Первобытных Войн.

Глава 62. Возвращение домой.

Племя проснулось рано утром, как обычно. Сначала оно молчало, а затем постепенно

зашумело. При этом продолжая выглядеть спокойно и мирно.

Гэ зевнул, выходя из своей двери. Это был еще один скучный день, и он планировал отправиться на реку, чтобы проверить там рыбаков.

Он потягивался во время ходьбы, но внезапно что-то услышал и посмотрел в направлении звука.

Этот звук шел от людей, живущих возле Пути Славы.

И если подсчитать время, то становилось понятно, что настал момент, когда охотничьей команде пора было вернуться. В эти дни другая команда охотников уже готовилась отправиться в лес.

Когда Гэ посмотрел на нескольких людей, чьи взгляды были устремлены к возвращающимся воинам и, проследив за хи взглядами, обнаружил, что по Пути Славы двое воинов быстро поднимались на гору с мужчиной на руках. Казалось, что раненый был без сознания, и эти два воина, несущие его, очень беспокоились.

Был ли он тяжело ранен? Было ли он настолько плох, что он мог умереть в любую минуту?

Человек, которого несли по горе, был не ребенком, а взрослым, что немного облегчило сердце Гэ. За несколько дней до того, когда охотничья команда должна была вернуться, старый Ке почти всегда находился в состоянии тревоги. Он долго не спал, и даже когда старый Ке напяливал свое жесткой бесстрастное лицо, другие могли с уверенностью сказать, судя лишь по этому замороженному выражению, что старый Ке не был в хорошем психическом состоянии.

- Ну, неужели это так плохо? - слегка щелкнул языком Гэ.

Поскольку люди отправили раненых воинов в племя, возможно, основная команда вернется сегодня днем или завтра.

Первоначально Гэ планировал броситься к дому старого Ке и рассказать ему новости, но, рассмотрев эту идею с разных сторон, Гэ решил подождать немного дольше, чтобы увидеть, будут ли еще раненые, или какие-то иные беспрецедентные события. Многие люди разделяли мысли Гэ, поэтому те, кто не был занят какими-то особыми делами, просто ждали, наблюдая за Путем Славы, в течение дня.

Вскоре после этого, Гэ и другие в районе горного подножия услышали шум, и шум пришел с вершины горы!

Все они подняли глаза, только чтобы обнаружить, что несколько человек спешат вниз с вершины горы по Пути Славы. К их удивлению, один из них был Шаманом!

Раньше, когда возвращалась охотничья команда, Шаман продолжал ждать в конце Пути Славы, который была расположен наверху, чтобы приветствовать их. Однако теперь Шаман спешил вниз. Два воина охраняли Шамана с обеих сторон, немного беспокоясь, что он может оступиться, поскользнуться, или еще что-то в этом роде. Казалось, что если бы Шаман не был таким старым, он бы сбежал вниз, как порыв ветра.

Когда Шаман прошел толпу, собравшуюся у Пути Славы, Гэ и другие могли ясно видеть выражение лица Шамана. Он всегда был спокойным и невозмутимым, но теперь он очень

беспокоился. Казалось, он вот-вот заплачет.

Что, черт возьми, случилось?!

Каждый, кто был свидетелем этой сцены, думал об одном и том же. Независимо от того, что произошло, это что-то должно быть невероятно важным, иначе бы Шаман не стал бы так поступать.

Думая о чем-то важном, что сейчас происходило или уже случалось, все беспокоились.

Гэ поспешил к дому старого Ке.

Из-за страдания от тяжелой бессонницы у старого Ке были мешки под глазами. В течение последних нескольких дней он сидел в комнате, как обычно, с раннего утра, занимаясь своим каменным ремеслом. Единственное различие заключалось в том, что он был совершенно рассеян. Фактически, он знал в глубине души, что для него невозможно изготовить какие-либо мелкие каменные изделия, учитывая его состояние. Но он хотел себя чем-то занять, иначе он не смог бы убедить себя не ждать у Пути Славы или даже вне племени.

Он ждал с таким нетерпением!

Цезарь тоже лежал рядом с ним в плохом настроении. Его мех стал тусклым и темным. Он лежал на боку, с костью во рту. Когда ему было скучно, он лениво жевал кость.

Внезапно Цезарь пошевелил ушами и встал, глядя на окно.

- Старый Ке!

Голос Гэ прозвучал от окна, и он был наполнен тревогой.

Старый Ке остолбенел в середине работы по полировки каменного изделия. Бессознательно он слишком сильно надавил на вещицу в своих руках, и камень развалился на две части.

В следующий момент Гэ вошел внутрь через окно. Зная, что у старого Ке не было времени и интереса к установке ловушек на окне, Гэ был намного смелее, и он не был таким же робким, как раньше, когда лез через окно.

- Что случилось? - На этот раз старый Ке начал разговор.

- Я не знаю, но случилось что-то важное! - Гэ рассказал старому Ке, что он видел немного раньше.

Несмотря на то, что он был довольно опытен в охоте, старый Ке не мог понять, почему Шаман действовал подобным образом. Он больше не собирался заниматься каменным ремеслом, поэтому, схватив трость, Ке покинул свой дом. Возможно, Цезарь также почувствовал, что, скорее всего, охотничья команда собирается вернуться, он не остался дома, а вышел вместе со старым Ке.

Когда старые Ке и Гэ пришли на Путь Славы, почти все в районе горного подножия уже собрались вдоль Пути. Кажется, что многие люди со склона горы, и даже с вершины горы собрались у Пути Славы. Ранее действия Шамана встревожило все племя, однако они не могли понять, что произошло.

Вскоре кто-то вернулся, и Шаман все еще шел впереди. Теперь что-то изменилось. Если

раньше выражение лица Шамана отображало лишь сильную тревогу, то теперь он проливал слезы.

Шаман пошел по тропинке и встал в самом ее конце, глядя в сторону леса и ожидая возвращения охотничьей команды.

Человек, который вышел с территории племени, чтобы узнать побольше об этой ситуации, тоже вернулся. Как и у Шамана, его глаза покраснели от волнения. Вернувшись, он коротко прошептал другим то, что смог узнать.

- Что?! Предки?! - громогласно выкрикнул один из людей, не сумевших сдержать эмоции под контролем.

Прежде чем он закончил свою речь, остальные с силой пригнули его к земле.

- Тихо!!!

Поскольку они знали причину, почему Шаман был так взволнован, тревожное чувство толпы чуть уменьшилось. Но его место заняло воодушевленное волнение, нараставшее с каждой минутой.

Подобно тому, как Май и другие отреагировали на новости, люди в племени были полностью ошеломлены, услышав новости. Только когда они услышали, что прибыла охотничья команда, они оправились от оцепенения.

Охотничий коллектив, казалось, стал больше. Хотя было менее двухсот воинов, но со всей добычей на плечах они выглядели довольно эффектно.

Однако на этот раз никто в племени не обратил внимания на добычу. Вместо этого они смотрели на деревянный паланкин впереди.

Когда они вернулись в племя, Май и другие сорвали покрытие паланкина, так что все могли видеть четырех предков, которые явно стояли на коленях.

В теории, поскольку Шао Сюань был тем, кто нашел четырех предков, он должен быть тем, кто поднимает паланкин и купается во славе. К сожалению, он был всего лишь ребенком, и для высокочтимых предков требовались высокие и сильные воины. Что же касается Шао Сюаня... он был... слишком мелким, пока что.

Воинам в охотничьей группе стало жалко Шао Сюаня, но на самом деле Шао Сюань не разделял этого их чувства всеобъемлющего поклонения. Это было не просто поднятие паланкина, все, кто его нес, должны были следить за направлением движения друг друга. Потому что независимо от того, где они были, они должны были гарантировать, что четыре предка всегда стояли на коленях по направлению к племени. Поэтому, когда они шли с предками в этом паланкине, иногда им приходилось менять угол движения, а иногда им приходилось даже полностью менять направление. Итак, все они были похожи на идиотов.

- Мы приветствуем возвращение предков со всем уважением! - крикнул Шаман с оружием, поднятым к небу. После крика он сделал стандартный и искренний жест приветствия предкам.

Все остальные в племени опустились на колени от волнения.

Шао Сюань едва справлялся с тем, чтобы тащить свою добычу, и его зубы болели, когда он

слышал звук, издаваемый коленями, ударяющимися о землю.

Соответствующим образом поприветствовав предком, Шаман встал, будто охраняя их, рядом с деревянным паланкином. Он был Шаманом племени, и, конечно, его честь и обязанность охранять предков, когда они возвращались домой.

Шаман сопровождал деревянный паланкин, поднимающийся на гору, но остальные продолжали стоять на коленях. Только когда деревянный паланкин прошел мимо них, они решались воспользоваться этой возможностью и поднять головы, чтобы посмотреть на охотничью команду, идущую позади паланкина.

Охотничья команда держала дистанцию около десяти метров от деревянного паланкина. Как обычно, все воины, которые вернулись, показали свой урожай добычи. По сравнению с прошлым у охотничьей группы Мая было гораздо меньше добычи, но поскольку именно они нашли своих предков, они были героями этой охотничьей миссии в сердцах всех людей в племени.

Шао Сюань охотился на множество зверей. Он нес большую часть своей добычи на спине, но также держал веревку в руке. Другой конец веревки был привязан к Черному Ветру.

Шао Сюань не хватало сил из-за его возраста, поэтому Мао и некоторые другие воины помогали ему.

- Вау! Это ... - люди, стоящие у Пути Славы, судорожно вздыхали, узнавая эту добычу.

У него были свирепые черные шипы, с бронзовым отливом, тяжелые. Даже мертвый, это было подобен демону.

Это был Черный Ветер!

И их было трое!

О, боже мой, это невероятно! Еще более невероятным было то, что впереди всех, кто тащил Раздражающих Черных Ветров, были двое детей!

Однако, с потрясением, которое они испытывали при виде предков, на этот раз они были менее потрясены сложившейся ситуацией. Им сказали, что именно поисковая группа Мая обнаружила предков, но они не знали деталей.

Мао немного стыдился. В конце концов, он не внес большого вклада в эту охоту, не смотря на трех Раздражающих Черных Ветров. Перед этой охотничьей миссией он хотел произвести впечатление на Шао Сюаня. Однако, неожиданно, он оказался совершенно бесполезным, когда начался настоящий бой.

Шао Сюань огляделся и увидел старых Ке и Гэ, которые стояли у внешнего круга толпы. Цезарь тоже был там, с удовольствием виляя хвостом. Шао Сюань улыбнулся им, но в глубине души он думал о том, как позже рассказать старый Ке о мече из зуба Земляного Комодо...

Хроники Первобытных Войн.

Глава 63. Ритуал Очищения Меча.

После того, как они прибыли в конец Пути Славы, все воины охотничьей команды отложили

свою добычу в сторону, потому что у них была церемония, в которой они должны были принять участие, прежде, чем они могли назвать это успешным завершением охотничьей миссии.

Шаман попросил носильщиков поместить деревянный паланкин в Яму Огня. Поскольку в Яме Огня было только небольшое едва горящее пламя, было достаточно места для паланкина.

Ноги четырех носильщиков почти коснулись дна ямы, когда они, наконец, положили паланкин. Они не боялись и не нервничали. На самом деле они были слишком взволнованы. С их точки зрения, это была большая честь, к тому же служение в качестве носильщиков предков было опытом, которым они могли поделиться со своими сыновьями и внуками в будущем.

После тщательной установки паланкина в Яме Огня эти четыре воины ушли, а Шаман вошел, чтобы поклониться перед предками.

Шао Сюань понятия не имел о статусе предков, но, судя по поведению Шамана, он догадался, что тот, у кого есть костяной медальон, был самым важным человеком среди этих четырех. Шаман особенно внимательно отнесся к нему.

После приветствия Шаман покинул Яму Огня, так как ему все еще нужно было провести ритуал очищения мечей для воинов, которые только что вернулись с охотничьей миссии.

Шаман приказал некоторым людям помочь ему принести длинное каменное корыто, наполненное серой водой. У нее был свежий запах, как у растений в лесу, но Шао Сюань не знал, как она был подготовлена.

Каждый лидер охотничьей группы подводил к корыту своих членов, чтобы очистить их оружие. Цель ритуала Очищения Мечей заключалась в том, чтобы удалить загрязнение крови с меча после охотничьей миссии и отогнать свирепый дух убийства, который был ни к чему в этих горах. Таким образом, это могло бы успокоить воинов, которые все еще были погружены в мысли, связанные с убийствами и охотой, и облегчить их умы для будущих охотничьих дум.

Когда говорили об Очищении Мечей, на самом деле, под этим подразумевались все орудия, используемые на охоте: и каменные копья, и топоры, и другие орудия охоты, - все это было необходимо очистить.

Естественно, что первая партия воинов, совершавших очищение, была главным лидером и воинами авангарда. Только после них другие охотничьи группы могли приблизиться к корыту.

Каменные орудия, которые Шао Сюань нашел рядом с предками, были переданы лидерам, когда их команда по охоте собралась, и теперь все каменные изделия находились в руках главного лидера. Действительно, они были сделаны из по-настоящему прекрасных камней, но Шао Сюань не мог их взять себе. Племя было племенем, и с таким большим количеством глаз, направленных на него, он был бы идиотом, если бы тайно удержал их для себя. Это был лучший вариант, чтобы использовать эти орудия, поскольку он верил, что Шаман и Вождь, наверняка, вознаградят его в соответствии со всеми его усилиями, а затем он должен будет получить часть своих хороших камней.

Фактически, Шао Сюаня можно было бы считать основным вкладчиком в добычу его команды охотников, так как он убил Раздражающего Черного Ветра и нашел предков, чтобы вернуть их.

Из-за этого, когда подошла очередь Шао Сюаня очистить оружие, Шаман специально устроился прямо перед каменным желобом. В общем, только лучший охотник за все время охотничьей миссии мог встать за середину каменного корыта и очистить свое оружие там. Это

была позиция прямо перед Шаманом, и в большинстве случаев в прошлом только лидеры охотничьих групп были теми, кто имел право оказываться в это положении. Однако на этот раз к ним присоединился Шао Сюань, но ни у Мая, ни у других не было возражений касательно этого

Взглянув на Шао Сюаня, Шаман выглядел очень нежным и добрым.

Поскольку Шао Сюань так ярко проявил себя во время охоты, и его находка предков дала мощный толчок всем в племени, Шао Сюань обращал на себя внимание почти всех воинов, пока он шел к месту Очистки своего Меча. Когда они встретили другие охотничьи группы в лесу, он не получал большого внимания из-за ограниченного времени и ограниченного графика. Теперь, когда все были дома, они решили поближе познакомиться с легендарным ребенком, даже вождь и главный лидер смотрели на него.

Когда все в его охотничьей группе заняли свои позиции за каменным корытом, Шаман поднял руки, чтобы указать, что воины могут начать очищать свое оружие.

Шао Сюань внимательно смотрел, как другие перед ним очищали свое оружие, поэтому теперь он знал, что делать.

Шао Сюань достал все наконечники и каменные ножи, которые он взял с собой, и положил их внутрь каменного корыта осторожно один за другим. После того как он все это сделал, он некоторое время думал, прежде чем он вытащил последний клинок.

Когда Шао Сюань вытащил свой меч, который он получил от старого Ке, все увидели, что он достал сломанный меч.

Среди воинов, смотрящих на него, многие поняли, что меч изготовлен из зуба Земляного Комодо. Даже если они не знали, кому это принадлежало в прошлом, они знали материал меча. Некоторые элитные воины в племени также имели похожие мечи из тех же материалов, но все они унаследовали эти мечи от своих старших.

Это был такой прекрасный меч, сделанный из зуба Земляного Комодо, но он был совершенно невежественным образом сломан! Пользователем был всего лишь ребенок, действительно ли у него были силы, чтобы вызвать эти разрушения?

Какого черта!

Что, черт возьми, случилось?!

Некоторые воины смотрели на сломанный меч и их глаза почти вываливались из орбит.

Не только воинские лица, недавно преисполненное нежностью лицо шамана тоже застыло. Через секунду он подумал о том, как ребенок притворялся, что пел Песню Охоты в толпе перед отправлением на охотничью миссию. Он был действительно не таким, как другие!

Шао Сюань почувствовал на себе взгляды людей, но решил игнорировать их. Обеими руками он поместил меч из зуба в каменное корыто и прополоскал меч в серой жидкости.

На мече была красная кровь Черного Ветра и коричневая жидкость этого насекомого из пещеры, которая не была полностью очищена до того, как Шао Сюань использовал воду для ее очистки. Однако, когда Шаман закончил заклинание и сказал им, чтобы они вытащили свои каменные орудия, Шао Сюань с удивлением обнаружил, что больше нет ни следа крови на

мече, и все керамические изделия продолжали сиять ярко, как будто их никогда не использовали на охоте.

Когда Ритуал Очищения Меча закончился, все воины чувствовали облегчение, и их разум тоже казался очищенным.

Учитывая, что Шао Сюань не был достаточно сильным, и, учитывая, что он много охотился, Шаман сказал Шао Сюаню, чтобы он вернулся домой первым, и что он отправит кого-то, чтобы помочь доставить ему домой его часть добычи позже.

Без необходимости тащить мясо самому, Шао Сюань мог спасти остатки своих сил. Он не беспокоился, что кто-то будет жадным настолько, чтобы украсть его долю.

Когда Шао Сюань направился к спуску, Кеке осторожно высунулся из своего отряда и посмотрел на главного лидера охотничьей команде, молча, но выразительно посмотрел на спину уходящего мальчишки, а потом вопросительно взглянул на лидера.

Главный лидер выглядел очень серьезно, но кивнул.

Кеке получил разрешение и вдруг улыбнулся во все 32 зуба. Он больше не обращал внимания на добычу и попросил Туо помочь ему позаботиться о его части, пока он побежал к Шао Сюаню.

Главный лидер не смотрел на это, но он что-то почувствовал и поднял глаза, только чтобы найти отца, внимательно глядящего на него. Сразу же он заискивающе улыбнулся вождю, что сильно отличалось от его обычного сурового поведения в качестве главного лидера охотничьей команды.

Вождь нахмурился, думая о том, что сделал его сын ... Он взглянул на Мао, стоящего в стороне. Возможно, это касалось Мао? Он знал немного о том, что у Мао возникли проблемы с Шао Сюанем, но он также считал это безобидным соревнованием между молодыми воинами в племени. Согласно традиции, никакие старейшины в племени не должны вмешиваться в безвредные соревнования, не говоря уже о том, что в этот раз Шао Сюань неоднократно отличился во время охоты, над ним просто нельзя было издеваться.

Когда он собирался приблизиться к своему сыну, Шаман остановил его. Его вопрос касался предков.

Теперь, когда речь зашла о предках, он, конечно, не мог себе позволить заниматься другими делами. Но прежде чем он ушел с Шаманом, он впился взглядом в сына, предупреждая его не делать ничего глупого.

Главный лидер не обратил внимания на суровый взгляд своего отца, просто продолжая смотреть на него.

Тем временем Шао Сюань спустился с горы с пустыми руками. Он старался избегать Путь Славы или любые другие переполненные места. Вместо этого он специально выбирал уединенные маршруты, чтобы спуститься с горы.

В то время почти все семьи были заняты приветствием воинов-охотников, которые возвращались домой или занимались добычей, которую они принесли. По пути Шао Сюаню попалось всего несколько человек, бродящих по окрестностям.

Шао Сюань все еще пытался решить, что он должен сказать старому Ке о его мече, как вдруг он почувствовал что-то позади себя, поэтому быстро остановился. Холодный блеск вспыхнул в его глазах, и, не глядя на приближающийся кулак, Шао Сюань повернул шею и сдвинул ноги. Он легко уклонился и избежал атаки подкравшегося сзади.

Несмотря на то, что его первая атака промахнулась, мужчина не остановился и продолжал атаковать Шао Сюаня. Это было сразу после первого удара, и почти в то же время, как Шао Сюань избежал первого, на него обрушились следующие.

У Шао Сюаня не было возможности уклониться, поэтому он поднял руки, чтобы заблокировать обрушившиеся на него кулаки. Его крошечное тело было вынуждено отступить из-за ожесточенной силы его противника. Каждый шаг, на который он отступал, заставляли камни под его ногами трескаться. Звук, который он создал, был похож на грохот грома перед бурей.

Однако другая сторона все еще наступала на нем шаг за шагом. Когда Шао Сюань сделал шаг назад, его противник сделал шаг вперед, и с каждым сделанным шагом, он еще сильнее ударял руками Шао Сюаня. Такое количество ударов не позволило Шао Сюаню уклониться от атак. Минуту назад пыль поднималась в воздух, но через мгновение она рассеялась из-за ударов.

Другая сторона была намного сильнее Шао Сюаня, и его умение было, конечно, намного выше. Кроме того, с его частыми ударами он в основном подавил Шао Сюань своими силами.

Шао Сюань почувствовал прилив крови в горле, и, наконец, раздался треск из его руки. С этим звуком Шао Сюань отлетел назад и споткнулся после того, как приземлился. Ему потребовалось некоторое усилие, чтобы остаться стоять и проглотить кровь, которая скопилась у него во рту.

На этот раз другая сторона не продолжала атаковать.

Когда обе стороны успокоились, тотемические узоры на их телах исчезли.

Когда ему удалось выпрямиться, Шао Сюань тяжело дышал. Он не обратил внимания на свою сломанную руку, так или иначе, это была не тяжелая рана. Он пристально посмотрел на своего противника - Кеке.

Хотя у Кеке не было намерений убить, и раньше он уже прошел ритуал очищения мечом. Но из-за его долгой охотничьей карьеры, каждый его поступок и каждый шаг были наполнены свирепым видом.

- Хорошо! - Видя, что Шао Сюань все еще может стоять после того, как он испытал на себе так много ударов, пока не проявил болезненного выражения на лице, Кеке был просто доволен. Шао Сюань даже не заботился о своей сломанной руке.

Однако, едва слово "хорошо" прозвучало, как Кеке был сбит…

Это был Туо, который пнул Кеке, он отправился проверить ситуацию по приказу главного лидера. Тем не менее, первая сцена, которую он увидел, это как Кеке осмелился поднять руку на этого ребенка.

Какого черта, Кеке!

Главный лидер попросил тебя проверить его, и так ты его испытал?

Ты, по крайней мере, взрослый воин, с гораздо большей силой, чем он, почему ты запугивал этого ребенка, нападая на него подобным образом?! Чтобы доказать, что ты были хорошими? Тебе не стыдно? Шаман и Вождь наказали бы нас, если бы узнали!

Туо был в ярости, и он снова наступил на Кеке, увидев, что он вот-вот встанет.

- Ты такой бессердечный ублюдок!

Туо убрал ногу со спины Кеке и с улыбкой посмотрел на Шао Сюань:

- Он не хотел навредить тебе.

Туо пытался извиниться, довольно неловко, кстати.

Шао Сюань посмотрел на свою руку, которая только что была сломана и снова перевел взгляд на Туо, тем самым как бы говоря:

"Что, то есть сломанная рука к повреждениям не относится?"

Туо проклял Кеке в своем сердце тысячу раз, но на его лице все еще была улыбка, полная извинений. Он обыскал свой кошелек из звериных шкур и вытащил мешочек с травами, завернутый в листья деревьев:

- Это прекрасные травы. Через несколько дней твоя рука будет в порядке, если ты их выпьешь.

Шао Сюань все еще смотрел на Туо с каменным выражением лица. Туо почувствовал себя жутко под этим взглядом, Шао Сюань посмотрел на свою собственную сумку для животных.

Туо сразу понял, что предлагал Шао Сюань. Он молча винил себя за то, что он так невнимателен. В конце концов Кеке только что сломал ему руку, так как он мог получить травы от Туо?

Положив травы в сумку из шкур Шао Сюаня, Туо с сожалением улыбнулся Шао Сюаню:

- Он идиот, который ничего не понимает. Пожалуйста, любезно прости его, хорошо? Учитывая, что мы в одной и той же охотничьей команде, ха-ха.

"Трахни свою сестру!" - подумал Шао Сюань, продолжая спокойно смотреть на Туо.

Туо был слишком смущен, чтобы встретить взгляд Шао Сюаня, поэтому он направился к Кеке и потащил его прочь.

Шао Сюань посмотрел на их спины и задался вопросом, почему они действовали подобным образом...

Хроники Первобытных Войн.

Глава 64. Положение Тотемического Узора.

Когда Шао Сюань спустился с горы, он подошел прямо к дому Старого Ке вместо того, чтобы вернуться к себе.

Цезарь долго ждал Шао Сюана у двери. Увидев Шао Сюана, он тут же бросился к нему и приветствовал его, прыгая взад-вперед, как собака. Серьезно, он был бы больше похож на

собаку, если бы немного помахал хвостом.

- Эй, Ах-Сюань! - Гэ сидел у окна и поднял соломенную занавеску, чтобы поговорить с Шао Сюанем.

- Дядя Гэ. - Шао Сюань уклонился от Цезаря, чтобы тот не дотрагивался до его раненых рук и вошел внутрь.

Внутри дома Ке сидел на каменном стуле, который он использовал для изготовления каменных изделий, и смотрел на Шао Сюаня. Он улыбался, что было редко.

- Хорошо, что ты вернулся ... что случилось с твоей рукой?!

Разумеется, раненная рука Шао Сюана была сразу замечена Стариком Ке с одного лишь взгляда. Раньше, когда он был на Пути Славы с другими воинами, он был в порядке и тащил за собой много добычи. В то время не было никаких признаков травм, но почему его рука была ранена после Ритуала Очищения Меча? Теперь старый Ке снова нахмурился после этой столь редкой для него редкой улыбки.

- Дай-ка мне посмотреть. - Гэ не заметил этого, поэтому он подошел к Шао Сюань, чтобы взглянуть на его руки, после того, как старый Ке сказал об этом.

- Все нормально. Через несколько дней со мной все будет в порядке.

Увидев, что Старый Ке хотел узнать подробности, Шао Сюань рассказал ему о том, что произошло, когда он встретил Кеке и Туо по пути вниз с горы.

После рассказа Шао Сюаня, Старый Ке подумал об этом некоторое время, а затем попросил Шао Сюань показать ему свою руку.

- Хм? - Старый Ке сунул нос в его сумку, - Это трава, которую Туо дал тебе?

Старый Ке достал мешок с травами из сумки из звериных шкур, что носил Шао Сюань, и внимательно изучил немногочисленные травы, находящиеся в свертке.

- Это прекрасные травы. - Он передал мешок с травами Гэ, который вытягивал шею, чтобы заглянуть в сумку, - Иди и сделай из них отвар.

Гэ ничего не сказал, но сунул сверток под нос и понюхал его. Однако внутри него не было ничего ему знакомого. Раньше он не использовал такие травы. Они сильно отличались от тех трав, которые он использовал раньше.

Старый Ке спросил об охоте, и Шао Сюань кратко рассказал и об этом.

Несмотря на то, что он много опустил, его рассказ все еще звучал, как большое приключение, в ушах Гэ и Ке. Они все еще видели это как тревожную и опасную миссию, и ни один из них не ожидал, что Шао Сюань столкнется со столь многими вещами во время его первой охоты. Его выживание и благополучное возвращение, по и мнению, было целиком и полностью благодаря предкам.

- Похоже, что меч из зуба Земляного Комодо очень помог! - Гэ потер руки и ухмыльнулся Шао Сюаню, как бы намекая, что Шао Сюань должен вынуть этот замечательный меч, чтобы он снова мог полюбоваться им.

- Эээ... - Шао Сюань немедленно начал заикаться.

- Что такое? Ты потерял это? - Сердце Гэ сжалось, и его взгляд стал судорожно шарить по талии Шао Сюаня. Там действительно были кожаные ножны меча из зуба Земляного Комодо.

- Нет, я не потерял его, но ... - Шао Сюань смущенно вытащил меч из кожаных

Меч из зуба Земляного Комодо был еще чище, чем когда он был передан Шао Сюаню старым Ке, потому что он был недавно очищен. Однако отсутствующее острие меча было тем. что бросалось в глаза ярче всего.

Это было совершенно невероятно для Гэ, он схватил меч дрожащими руками и был более чем огорчен.

Шао Сюань посмотрел на Старого Кэ, только чтобы понять, что он не так огорчен мечом, как Ге, и он не рассердился. Вместо этого он казался вполне удовлетворенным.

Старый Ке взял меч из Гэ и радостно улыбнулся Шао Сюаню.

- Не волнуйся, я могу переделать и отполировать его на меньший меч, и ты сможешь использовать его во время второй охоты. - Сказав это, Старый Ке отложил меч на полку. В эти дни он решил не заниматься никакими другими задачами и сосредоточиться на полировке и подгонке этого меча.

Меч пострадал от серьезного износа, на нем было много мелких вмятин. Тем не менее, Старый Ке был вполне доволен этим, потому что все эти следы доказали, что у Шао Сюаня была очень успешная охота, и он сражался против довольно свирепых зверей. И наоборот, если бы Шао Сюань принес меч обратно в хорошем состоянии, без каких-либо повреждений или царапин, он был бы немного разочарован, и точно ничего бы не сказал.

Старый Ке отогнал Гэ, который все еще грустил над мечом, и попросил Шао Сюаня выпить зелье, которое должным образом было сварено из трав.

Выпив зелье, Шао Сюань внезапно почувствовал, как будто веселое тепло охватило все его тело и сделало специальную остановку на его раненых руках. Вместо боли он чувствовал тепло и и какое-то приглушенное ощущение. Он мог даже чувствовать, что кости постепенно срастаются вместе, но не медленно.

- Это травы, которые особенно тщательно смешивал Шаман. Поскольку некоторые из трав действительно трудно найти, то они будут распространяться только между нескольких особенных воинов. Это невозможно для всех - получить подобный сбор, - сказал старый Ке.

Из-за подобного тот, кто получил эти травы, должен был очень бережно их расходовать. И вот Туо неожиданно отдал целый сверток Шао Сюаню! Старый Ке был удивлен. Несмотря на то, что Кеке сломал руку Шао Сюаню, но, честно говоря, это не считалось тяжелой травмой в племени. Те, у кого были прекрасные физические данные, восстановились бы естественным образом уже через несколько дней.

Ах-Сюань не был хорошо знаком с Туо. Если бы они были в одной и той же охотничьей группе, это имело бы смысл, но ... та же группа охотников? Старый Ке покачал головой. Ах-Сюань только проснулся в этом году, и он сходил лишь на одну охоту. Технически он был не чем иным, как прекрасным новым воином. Было маловероятно, чтобы его решили отобрать в эту охотничью группу. В конце концов, это потребовало бы, чтобы лидер команды и другие

несколько старших воинов дали ему разрешение на участие в этой группе охотников.

Поскольку все это было трудно понять, Старый Ке решил отпустить его:

- Хотя у меня только одна нога, я все равно могу отомстить за тебя. Подождите, пока я увижу этого Кеке и переломаю ему руки.

- В этом нет никакой необходимости. - Шао Сюань улыбнулся, - Я могу отомстить за себя сам.

- Хорошо! Тогда я не буду вмешиваться. - Старик Ке выглядел более удовлетворенным, - Теперь покажи мне свою силу тотема, Ах-Сюань.

Шао Сюань быстро проявил тотемный рисунок на лице, а также на руках.

Старый Ке уставился на тотемные узоры на руках, и его глаза немедленно широко распахнулись.

Клик!

Трость в руке Старого Ке была сломана пополам, а он использовал эту трость всего год.

* * *

В другом месте. Лидер команды только что закончил все формальности на вершине горы и вернулся к своему дому после разделения добычи, только чтобы найти там, Туо и Кеке, которые уже ждали его внутри.

- Итак, как прошел тест? - спросил главный лидер Та.

Прежде чем Кеке мог что-то сказать, Туо сообщил, что Кеке сломал руку Шао Сюань.

Синие вены вздулись на висках Та, и он сердито смотрел на Кеке, как будто он собирался его снова ударить:

- Это таким образом ты решил испытать его?!

Кеке сидел на земле, скрестив ноги. Он почесал ногу и сказал:

- Я атаковал, не используя полную силу...

- Ты планировал атаковать, используя полную силу?! Где ты потерял свои мозги, ты, идиот? - Та замахнулся на него кулаком.

Кеке вскочил и в мгновение ока подошел к двери, как будто он собирался убежать, как только Та сделает свой ход.

- ... Я просто вышел из себя... - прошептал Кеке, почесывая голову той же рукой, что он почесал ногу. Он действительно чувствовал себя немного смущенным, думая, что он ударил того, кто, в конце концов, был просто ребенком.

- Поскольку ты не можешь контролировать себя, в следующий раз тебе лучше будет отправиться на охоту с другими охотничьими группами, - сказал Та с упрямым лицом.

- Нет, нет, нет ... я могу объяснить. - Кеке очень не хотелось увидеть, как его вот-вот

вышвырнут из группы, - Вы сказали мне проверить, что ребенок говорит правду, не так ли, босс? Я его протестировал. На самом деле, я только собирался ударить его дважды, но, увидев, что на его руках появились тотемные образцы, я не мог себя контролировать и продолжал пробивать ...

- Тотемические узоры? Что случилось с тотемным рисунком ребенка? - Та острым взглядом смотрел на Кеке.

- Босс, ты сказал, что у вновь пробужденных воинов тотемические узоры могут распространиться только вот до сюда, верно? - Кеке положил палец на плечо (1) рядом с плечевым суставом, - Однако, тотемический узор этого ребенка распространился уже до...сюда!

Кеке сделал отметку на своем плече, которая была около ладони от плечевого сустава.

- Это невозможно! - закричали Та и Туо одновременно.

Но...

Невозможно?

Нет ничего невозможного...

В прошлом люди говорили, что детей из сиротской пещеры не смогут разбудить, пока им не исполнится двенадцать или тринадцать ... но теперь?

Раньше люди думали, что младший тотемный воин не может даже убить или сразиться со взрослым здоровым Раздражающим Черным Ветром, даже если бы они столкнулись лишь с одним из них... Однако...

Раньше люди предполагали, что никто не сможет выбраться из этой горы, как только потеряются там, но в конце концов...?

Этот малыш пробудился совсем недавно!

- Эй, босс. Я вспомнил, что тотемический рисунок доходит только до ...

До того, как Кеке смог закончить свое предложение, его уже ударили ногами Туо.

- Хорошо, ребята, вы можете сейчас вернуться к себе. - Та махнул рукой, указывая, что им следует уйти.

Туо и Кеке вытолкнули друг друга из двери дом лидера, но когда они вышли, они поняли, что Вождь стоит прямо на улице.

- Ах ... Ха-ха ... Добрый день, Вождь!

В спешке Туо и Кеке поспешили убраться подальше сразу после приветствия.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 65. Старейшина.

Шао Сюань взял Цезаря обратно в свой дом сразу после обеда в доме Старого Ке.

Хотя он отсутствовал более двадцати дней, было очевидно, что кто-то помог сохранить его комнату в чистоте. В кувшине была залита чистая вода. Она была все еще свежей, так что Шао Сюань понял, что кто-то налил ее совсем недавно. Кроме того, звериные шкуры на кровати были вымыты и высушены на воздухе, поскольку в них не было никакой грязи или неприятного запаха.

Видимо, Старый Ке попросил кого-то сделать все это.

Шао Сюань немного пошевелил рукой, прежде чем развести огонь.

Прошло всего три часа, и Шао Сюань почувствовал, что его кости быстро заживают. Действительно, это были прекрасные травы. Что касается тотемных узоров на его теле ... он знал, что он добивается большего прогресса, чем его сверстники. Среди вновь пробужденных воинов в этом году Мао был публично признанным гением в племени, а тотемные узоры на его руках протянулись едва на два пальца по рукам.

Когда они охотились, ни у кого не было свободного времени и энергии, чтобы обратить внимание на тотемные узоры Шао Сюаня, хотя на нем была одета безрукавка, сделанная из кожи животных. Вместо этого все внимание их сосредоточилось на добыче, поскольку один небрежный ход может привести к смерти, особенно в лесах, заполненных опасностями и рисками за каждым деревом. Все воины были крайне осторожны. Кроме того, поскольку Шао Сюань был достаточно опытным в использовании своей силы тотема, его образцы быстро исчезли после того, как добыча была убиты, прежде чем у кого-нибудь появлялось свободное время, чтобы осмотреться. Следовательно, никто не заметил удивительной длины его тотемных узоров.

Именно из-за этого старый Ке только что в шоке разбил свою трость. Он не поверил своим глазам с первого взгляда, но после того, как он потер их и взглянул более внимательно, он наконец подтвердил, что то, что он увидел, было реальным. Естественно, кто-то еще был бы полностью ошеломлен, если бы увидел это, например, Кеке.

На самом деле, Шао Сюань заметил, что Кеке взглянул на его руку после первого удара. Его атака не была действительно фатальной, и Шао Сюань знал, что это всего лишь испытание. Однако то, чего Шао Сюань не знал, была причина, почему Кеке и Туо это сделали.

Лежа на кровати, Шао Сюань наконец почувствовал, как напряженные нервы расслабляются после стольких дней. Жизнь внутри племени была действительно безопасной и уютной.

Проснувшись на следующее утро, после хорошего ночного сна Шао Сюань потянулся всем телом. Удивительно, но он обнаружил, что его рука уже была исцелена, что было даже быстрее, чем "несколько дней" по оценке старого Ке. Фактически, он мог быстро оправиться даже без трав, которые он взял вчера.

Шао Сюань приготовил горшок с супом с вяленым мясом и дикими фруктами для Цезаря и самого себя. Это было не вкусно, но он уже привык. Супа было не много, поэтому они с Цезарем все еще чувствовали голод.

Поэтому он похлопал Цезаря по голове и сказал:

- Нам еще предстоит праздник живота, когда доставят мою часть добычи.

Цезарь похлопал губами, а потом медленно зевнул и потянулся.

Увидев это странное поведение Цезаря, Шао Сюань снова подумал об охоте волков, которую они видели по пути ко второй точке охоты. По сравнению с волками в лесу Цезарь действительно не имел природы волка, и если бы он продолжал вести себя таким образом, возможно, он действительно превратился бы в собаку. Шао Сюань не был уверен в том, благословение это было, или проклятье.

Шао Сюань быстро принял душ, облившись из ведра водой, а затем вытащил Цезаря на улицу и использовал щетку из рыбьих костей, чтобы расчесать его. Прошло более двадцати дней, и этот маленький зверь катался по земле целый день. Возможно, Гэ так же приложил к этому руку, потому что в шерсти было множество узелков и колтунов.

Старый Ке помог Шао Сюань убрать его дом, но это не значит, что он помог бы очистить и Цезаря. В глазах Старого Ке Цезарь все еще оставался добычей. Зачем кому-то чистить добычу?

Когда Туо и Кеке доставляли мясо Шао Сюаню, они обнаружили, что Шао Сюань чистил и расчесывал шкуру Цезаря снаружи.

Шаман хотел приказать кому-то другому доставить его часть добычи, но Туо и Кеке попросили эту работу самостоятельно.

- Ой? У тебя уже все в порядке?

Они наблюдали, как Шао Сюань проворно чистит волосы Цезаря, не показывая никаких следов травмы. Кеке опустил мясо вниз и немедленно подошел, чтобы проверить руку Шао Сюаня, но его остановил Туо.

Кеке собирался бороться, но Туо проговорил одними губами:

- Лидер команды, - заставив Кеке немедленно успокоиться. Когда он вернулся вчера, его нещадно отметелил лидер команды, так что сегодня его лицо все еще выглядело распухшим.

Когда Туо и Кеке занесли мясо внутрь, Шао Сюань поблагодарил их с улыбкой. Он также хотел дать им немного мяса в качестве подарков, но от этого вежливо отказался Туо.

Туо заметил, что, хотя Шао Сюань не делает каменное лицо, он также не был в восторге от их общества. Однако он не мог обвинить Шао Сюана в этом, ведь Кеке сломал ему руку только вчера!

Туо улыбнулся, немного смутившись:

- Ну, Шаман сказал, что послезавтра рано утром, все должны отправиться на вершину горы, аккуратно и чисто одетые, чтобы присутствовать на церемонии памяти предков.

Вместо того, чтобы оставаться дольше, Туо оттащил Кеке, потому что он беспокоился, что Кеке снова может учинить неприятности.

После того, как Шао Сюань закончил чистить шерсть Цезаря, он вошел внутрь, чтобы проверить еду, которая была доставлена.

Все мясо было надлежащим образом обработано кем-то. Даже мясо Раздражающего Черного Ветра было аккуратно нарезано и обработано каким-то опытным воином.

У Раздражающего Черного Ветра было два слоя кожи, один был жестким и чешуйчатым, а другой был очень прочной толстой кожей. Два слоя были разделены и специально обработаны, поэтому следов крови не было, и они были довольно чистыми.

Цезарь стоял на расстоянии около двух метров от кусков мяса Черного Ветра, испытывая любопытство и страх одновременно. Однако слюноотделение на мясо у него явно повысилось, поэтому он зарычал и облизнул шершавым языком свою пасть.

Шао Сюань достал самый маленький кусочек мяса Раздражающего Черного Ветра, потом еще раз подумав, он снова разрезал мясо и бросил самую маленькую часть Цезарю. Продвинутая добыча содержала много энергии, и Шао Сюань понятия не имел, сколько Цезарь сможет усвоить без проблем для себя.

Глядя на кучу еды, Шао Сюань подсчитал, сколько соли он мог выторговать у племени.

Чтобы позже присутствовать на мемориальной церемонии предков, все в племени стали довольно занятыми. Они достали из загашников то, что им больше всего нравилось из одежды и украшений, поскольку мемориальную церемонию можно сравнить с Фестивалем Снега. Другая охотничья команда, которая должна была немедленно отправиться, вместо этого задержалась на несколько дней и собиралась начать охотничью миссию после церемонии памяти.

Шао Сюань попросил какого-то портного сделать куртку из слоя шкуры Черного Ветра. Это было почти похоже на доспехи, и, хотя это выглядело глупо, для него было необходимо произвести хорошее впечатление. Это был самый прямой способ показать кому-то свои способности в племени, и Шао Сюань должен был соблюдать обычаи этого места.

Разумеется, Шао Сюань не забыл направить Мао на склон горы шкуры и мясо. В конце концов, он внес свой вклад в охоту на Черного Ветра.

Всего через пятьдесят дней после церемонии проведения Фестиваля Снега в племени произошла еще одна торжественная церемония.

Это было не так сложно в отношении правил и процедур, как во время Фестиваля Снега, и никто не танцевал.

Шао Сюань стоял так, чтобы быть ближе к Яме Огня. Будучи настоящей звездой в поиске предков, его вклад был более чем достаточным, чтобы иметь эту возможность находиться именно здесь, и никто другой в племени не был против этого решения.

Из-за этого было только одно тощее тело среди тех, кто стоял около Ямы Огня, и это был Шао Сюань.

На этот раз Шао Сюань не осмелился позволить своему разуму помутнеть. Вместо этого он обратил внимание и стал следить за другими на этой церемонии памяти их предков. Он шептал всем сердцем:

"Дорогие предки, пожалуйста, любезно дайте нам свои благословения в предстоящих охотничьих миссиях! Пожалуйста, укрывай нас от этих неприятностей! "

Четыре предка были кремированы в Яме Огня. Изначально пламя в Яме Огня никому не причиняло вреда, но теперь оно обернуло эти сухие тела. Вскоре четыре тела постепенно исчезли, и не было даже дыма или пепла. Когда пламя вернулось к нормальному размеру, Яма

Огня вернулась к первоначальному состоянию. Внутри ничего не осталось.

Каждый, кто уходит из членов племени, будет кремирован таким образом, но не каждый будет удостоен такой великой церемонии во время кремации. Не говоря уже о том, что эта мемориальная церемония была второй по размаху после Фестиваля Снега.

Шао Сюань заметил, что костяной медальон исчез. Очевидно, он был сохранен Шаманом. Разумно, сжечь такое сокровище было бы глупостью.

После искреннего поклонения и молитв Шао Сюань был вызван Шаманом сразу после церемонии памяти.

Он спросил Шао Сюань о том, что произошло в пещере, и было гораздо более требователен к подробностям, чем все, кто расспрашивал его ранее. Кроме того, Шаман уделял дополнительное внимание чувствам, которые Шао Сюань испытал в пещере, так называемому "руководству тотема".

Шао Сюань объяснил все правильно, но он тоже немного играл, когда это было необходимо.

Наконец, он вернулся домой после допроса, продлившегося около часа.

Когда Шао Сюань ушел, Шаман достал небольшую коробку из нефрита. Он осторожно открыл ее, и внутри него лежали три похожих костяных медальона. Шао Сюань был бы невероятно удивлен, если бы он был здесь. Оказалось, что их было больше. Однако маленький шарик в середине костного орнамента уже не был глянцевым. Вместо этого он казался тусклым.

Рядом с коробкой нефрита был свиток из кожи животных. Он не выглядел древним, но на самом деле ему было более тысячи лет.

Шаман развернул свиток, внутри которого были несколько простых картин с изображением костяных украшений.

- Наконец, все были найдены. - Шаман вздохнул.

Если бы в комнате был кто-то еще, он или она были бы в замешательстве. Шесть костных украшений были нарисованы на куске кожи, но в коробке их было всего три. Почему же Шаман сказал "все были найдены"?

Размышляя об ответах Шао Сюаня, Шаман не мог сдержать улыбку на своем печальном лице. Он знал, что Шао Сюань не говорит всей правды, но все было в порядке.

- Сила пламени будет направлять тебя в правильном направлении. Как и в древние времена, когда наши предки использовали огонь, чтобы осветить ночь. - Шаман сказал это, но на самом деле было очень мало людей, которые могли проделать подобное. Даже если бы у них было это чувство, оно было сильно размыто, и почти у каждого из них не было понимания или концепции, столь же ясной, как у Шао Сюаня. Никто не может не может рассчитывать на размытые намеки, чтобы выйти из пещеры. Это было бы точно так же, как у тех трех предков, что с помощью подсознательно чувства наконец нашли Старшего. Однако они не смогли выбраться из пещеры.

Вспоминая ненормальное поведение Шао Сюаня, когда он был пробужден, Шаман понял, что его пробуждение больше похоже на пробуждение под воздействием полного пламени ...

Была ли разница между полным пламенем и неполным огнем?

Шаман уставился на костяные украшения перед собой. Он потянулся своей иссохшей рукой и слегка коснулся тусклого шара в середине медальона. Затем он положил свиток из шкуры животного обратно и прикрыл коробку крышкой, прежде чем вернуть ее туда, где она была.

Сделав два шага назад, Шаман молча посмотрел на ящик и с искреннем почтением произнес лишь одно слово.

- Старейшина.

Это было название, которое не было слышно в племени в течение последних тысячи лет. Он задавался вопросом, когда кто-то снова обратится к этому титулу.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 66. Знаешь ли ты смысл моего имени?

Старый Ке не упомянул о удивительной скорости прогресса Шао Сюана. И, основываясь на его наблюдении в следующие несколько дней, казалось, что Кеке и другие не распространяли информацию об этом. Таким образом, в глазах других людей в племени Шао Сюань был просто храбрым и бесстрашным воином, которому посчастливилось быть благословленным предками. Помимо этого, он был таким же нормальным, как и все остальные. Даже Гэ, который был частым гостем стерого Ке, понятия не имел о его неординарности.

Поскольку Шао Сюань вернулся с большим количеством добычи, он отправил пищу своим знакомым в племени. Старый Ке и Гэ определенно получили большую часть в качестве подарков, тетя Ах-Юи, которая помогла Шао Сюаню с шитьем, также получила свою долю. Кроме того, у учителя из сиротской пещеры и детей в пещере тоже были некоторые гостинцы от него.

Шао Сюань стал достаточно опытным в обработке камня. Несколькими днями раньше Шаман и Вождь дали ему отличные каменные сердечники высокого качества. Шао Сюань превратил их в несколько наконечников для копий, в то время как Старый Ке закончил переделывать и полировать меч из зуба Земляного Комодо. Он был не так хорош, как раньше, но все еще было острым, и его можно было использовать.

- Не могли бы Вы проверить это? Что Вы насчет них думаете? - Шао Сюань передал Ке камень.

Старый Ке медленно поднял веки. Даже не взяв его в свои руки, он осмотрел камень и сказал:

- Неплохо.

Было очень сложно получить оценку "неплохо" от Старого Ке. Даже когда некоторые другие ремесленники по камням представили ему свои работы, Старый Ке безжалостно оценивал бы их работы как мусор. По сравнению с ними Шао Сюань обладал приличными навыками каменного ремесла.

Шао Сюань отложил наконечник и подошел к старому Ке, сказав с усмешкой:

- Видите... Я думаю, что я уже кое-что узнал о создании камня. Вы упомянули, что, если я хочу добиться прогресса, я должен практиковать больше ... Итак, я думаю ... ммм ... можем ли мы начать следующий этап нашего обучения?

Старый Ке, на самом деле был знаменит вовсе не своим каменным ремеслом. Он был известен тем, что создал впечатляющие ловушки!

- Хочешь учиться? - спросил Старик низким голосом, - Это очень сложно.

- Конечно, я все сделаю! Я не боюсь трудностей! - Шао Сюань поспешно кивнул.

- Хорошо, тогда ты можешь прийти сюда завтра утром.

- Да! Ладно, тогда я ухожу! - Шао Сюань ушел после того, как он помог Старому Ке убрать камни и нарубить дрова.

Когда Шао Сюань ушел, каменное выражение лица Старого Ке наконец исчезло, и он начал улыбаться.

Рано утром на следующий день, Старый Ке уже ждал, когда Шао Сюань прибыл с Цезарем в его дом.

- Принеси это. - Старый Ке указал на деревянную коробку среднего размера и вышел, опираясь на свою трость.

Шао Сюань поспешно вынес за ним коробку. Это было тяжело, но он не открыл ее, чтобы посмотреть, что внутри.

Цезарь широко зевнул. Когда его постучали по голове деревянной тростью, он обнажил зубы и поднял глаза, только чтобы узнать, что это был Старый Ке, так что он поспешно закрыл пасть. Неожиданно Старый Ке обошел Цезаря сзади. Внезапно он сел на спину Цезаря, что почти прижало не ожидавшего подвоха волка к земле.

Цезарь с трудом выкрутил талию, но получил успокоительный удар тростью Старого Ке. В этой области горного склона Старый Ке был единственным, чего боялся Цезарь.

- На тренировочную площадку. - Старый Ке указал направление своей тростью.

- Хорошо. - Шао Сюань подхватил ящик с инструментами поудобнее и направился туда.

Цезарю был один год, и он быстро рос. Часто он помогал Старому Ке и Шао Сюаню поднимать и нести некоторые вещи, поэтому, конечно, он мог выдержать вес Старого Ке. Раньше Старый Ке просто подловил его не готовым к этому, потому он чуть не упал.

* * *

В этот момент Гэ пережевывал кусок мяса, как всегда прогуливаясь по утрам, и он увидел, что Старый Ке сидит на спине Цезаря с тростью в руках. Гэ почти задохнулся, увидев эту сцену.

Гэ был хорошо знаком со Старым Ке, он был в той же команде, что и Старый Ке, когда последний получил травму. Поскольку Гэ вел довольно праздный образ жизни, а также был довольно толстокожим, он постоянно приходил к дому Старого Ке, чтобы провести время вместе с ним.

В глазах Гэ, Старый Ке был слишком горд. Когда он ушел из охотничьей команды из-за потери ноги, он не позволил другим помочь себе. В конце концов он спустился с горы и изолировался от своих старых приятелей, чтобы не принимать их подарки. Он считал дары жалостью, которые ранили его гордость. Каждый год, когда ему приходилось подниматься на гору, чтобы

присутствовать на ритуале, он не просил ни о чьей помощи. Не носить, не поднимать, не поддерживать. Он использовал свою трость и оставшуюся ногу, чтобы медленно подняться на холм. Казалось, он боялся, что люди начнут говорить, что он не может ходить. Поэтому он должен был доказать им их неправоту своими делами. Так продолжалось в течение десятилетий.

Но сейчас?

Кто сидел на спине волка?

Или его принципы не касаются других видов? Он решил не ходить самостоятельно? Разве он не боялся осуждения других?

Где его так называемая "гордость"? Съедена Цезарем?!

* * *

Рядом с учебным полигоном было несколько небольших холмов, покрытых деревьями и другими растениями. Обычно люди именно здесь получают древесину. Здесь росло не так много видов растений, и кроме летающей каменной мыши, которая обладала невероятной скоростью размножения и приспосабливаемостью, здесь почти не встречалось животных. Возможно, все они давно вымерли.

Отсутствие леса было вполне нормальным явлением, поэтому деревья были менее толстыми, чем деревья в охотничьем лесу. Но их было достаточно для ежедневного использования племенем, к тому же некоторые деревья были довольно толстыми...С ведро.

Почему воины хотят охотиться? Ответ: Потому что они стремятся стратегически верно поглощать энергию.

Овощи, фрукты, зерно, рыба и мясо животных были в рационе людей в племени. Овощи, фрукты и зерно можно было найти среди небольших холмов поблизости, но они встречались в небольших количествах. В тоже время рыба была добавлена в меню только в прошлом году, и по большей части употреблялась она только людьми с подножия горы. Что касается мяса животных, это была самая основная еда для людей в племени. Кроме того, в нем содержится самая большое количество энергии, особенно в мясе животных высокого уровня.

В связи с этим люди в племени как раз и охотились. Они следовали стратегии развития, оставленной им предками, потому что она идеально утоляла их потребность в получении энергии. Старшие воины предпочитали добычу высокого уровня, потому что пища, которая содержала меньше энергии, не помогала им.

Во время охоты, помимо убийства цели, когда воинам приходилось колоть или рубить ее, воины так же старались использовать всевозможные ловушки, чтобы те помогли им в охоте. Хорошие лассо и ловушки могут быть очень опасными убийцами, которые прятались в темноте.

Старый Ке был мастером в создании этих сокрытых убийц.

После того, как он спустился с Цезаря, Старый Ке не начал преподавать Шао Сюаню то, как немедленно сделать ловушку. Вместо этого он рассказал Шао Сюаню о том, что он должен знать. Например, как использовать окружающую среду и маскировать ловушки в ней.

После этой лекции Старый Ке начал делать ловушки. Он начал с простых, и когда он создавал

их шаг за шагом, он подробно объяснил все технические моменты. Различные ловушки имели разные особенности. Среде них были пещерная ловушка, перекрестная ловушка, ловушка с землей и т. д. Хотя в каждой из них так же существовало множество небольших изменений, которые нужно было сделать в зависимости от разных видов добычи.

Насколько велика должна быть крышка ловушки? Должна ли она быть изменена в зависимости от обхвата головы жертвы? Следует ли использовать шерсть животных или соломенную веревку для соединения разных ловушек? Должна ли она быть ловушкой с одним узлом, или ловушкой с двойным узлом, или более сложной ловушкой? Или нужно создать объединенную из нескольких других ловушку? Должен ли кто-то рыть яму? А как насчет шипов на дне? Какие шипы должны быть на дне?

Хотя Шао Сюань часто видел, как Ланг Га устанавливал ловушки, но, слушая объяснение Старого Ке, он наконец понял, что у Ланг Га и Старого Ке были свои собственные стили в создании ловушек.

Ланг Га получил навыки от своего дедушки, и его дедушка был мастером в создании ловушек. Однако у Старого Ке был свой стиль и особенности.

Проще говоря, ловушки, которые были установлены Старым Ке, были более зловещими и злобными, и, скорее всего, даже были слишком жестокими.

После демонстрации нескольких простых ловушек, Старый Ке сказал Шао Сюань попробовать сделать их самому.

Но, чтобы установить ловушку, нужна была соломенная веревка. Соломенные веревки, которые они принесли сегодня, были израсходованы.

- Ты умеешь делать соломенные веревки? Или мне нужно научить тебя этому? Создание соломенной веревки и вязание узлов очень важно, если ты хочешь создать хорошую ловушку, - сказал Старый Ке.

У Шао Сюань было несколько соломинок под рукой, и вместо того, чтобы прямо ответить, он задал вопрос:

- Вы знаете, в чем смысл моего имени? Что означает слово "Сюань"?

Старый Ке приостановил свои действия по завязыванию узлов, потому что он действительно не знал.

Люди в племени, как правило, выбирали свои имена случайно. Чаще всего они называли себя просто так, как им приходило в голову. Например, Старый Ке назвал себя Ке случайным образом. Кроме того, кто-то мог назвать себя подобным образом после того, как познакомился с кем-то, кто произвел на него впечатление, или если бы этот человек был важен для него. Например Мао. Многие могли получить имя, используя какой-то звук, например, Кеке.

Старый Ке поднял брови, ожидая, когда Шао Сюань ответит на свой собственный вопрос.

Шао Сюань сорвал несколько травинок, а потом быстро зашевелил пальцами, ловко сплетая их в веревку. Потом он легко завязал простенький узел и хихикнул:

- Разве Вы не думаете, что мое имя, Сюань, выглядит как узел соломенной веревки?

Он не лгал. Когда он родился в своей прошлой жизни, его бабушка делала соломенные веревки. Позже, когда его собирались назвать, старушка нашла древнее украшение. Это была панцирь черепахи с надписями на нем. С первого взгляда она отметила для себя и полюбила слово "Сюань", поскольку оно было написано в искаженной форме, поэтому его бабушка сказала:

- Этого мальчика следует называть Сюань. Слово похоже на соломенную веревку, которую мы плетем.

Хотя на письменном языке в племени "Сюань" также было похоже на то, какой смысл оно имело в прошлое жизни мальчика. Поэтому объяснение Шао Сюаня не вызывало сомнений.

Старый Ке посмотрел на узлы Шао Сюаня, а затем посмотрел на узлы, которые он только что сделал сам. Они были такими же, как те, что он только что продемонстрировал, и ведь он сделал это сегодня в первый раз!

Среди этих узлов было несколько видов, которые были разработаны им самим, когда он охотился. Это казалось довольно легко, но стоило чуть-чуть ошибиться, и все сразу же могло измениться, полностью или частично влияя на эффект ловушки. Единственной ошибки было достаточно, чтобы эти хитрые звери могли сбежать.

Познавая все методом проб и ошибок в погоне за добычей, Старый Ке имел очень строгие правила и стандарты в отношении узлов и веревок, но...

Раньше он собирался учить постепенно, потому что многие ученики не могли завязать правильный узел даже после обучения этому целого дня. Однако неожиданно этот ребенок смог успешно сделать идеальный узел после того, как ему показали, как его делать только один раз!

Старый Ке поднял уголки своих предательски подрагивающих губ и подумал, был ли этот ребенок рожден только для того, чтобы узнать все это?

Это так ... чертовски интересно!!!

Хроники Первобытных Войн.

Глава 67. Обучение.

На небольшом холме у границы племени деревья не были такими толстыми, но росли довольно близко друг к другу. Свежие зеленые листья покрывали все ветви, а кусты и трава поблизости дико разрастались. В этом сезоне все растения процветали.

Была небольшая вытоптанная и утрамбованная до каменного состояния дорожка, по которой постоянно ходят люди. По обеим сторонам от нее, некоторые летние растения достигали высоты талии у людей. А всего лишь в небольшом отдалении можно было полностью спрятаться за этими ветвями и листьями, не будучи замеченными другими.

Шао Сюань держал в руке полукруглый каменный меч и шел по каменному пути, который, казалось, ничем не отличался от других.

Вчера день шел дождь, и вся грязь на траве и листьях была смыта. Слабый запах неизвестных цветов распространялся в воздухе.

В холмах подальше слышались громкие звуки. Те холмы не были так густо покрыты зеленью. По сравнению с ними эти несколько зеленых холмов были намного тише, и поблизости не было опасности.

Однако Шао Сюань крепко держал каменный меч, выглядя очень серьезным. Он не осмелился быть небрежным вообще.

Старый Ке преподавал Шао Сюаню уроки о создании ловушек, но метод обучения изменился уже через два дня.

Старый Ке считал, если ты хочешь поймать медведя, тогда тебе нужно использовать шаблон мышления медведя. Если ты хочешь выследить зверя, тебе придется влезть в шкуру зверя. Другими словами, если ты хочешь создать идеальную ловушку, которая может убить того, кто попадется в нее, тебе придется лично испытать глубокие тайны, скрытые за каждой ловушкой.

Оказавшись перед всеми этими ловушками, если бы ты не смог их увидеть и сломать или обезвредить, ты бы оказался в опасной ситуации в реальных охотничьих угодьях.

Хотя Шао Сюань чувствовал, что он просто подвергается странным пыткам, он согласился следовать указаниям Старого Ке и испытать смертельных убийц, скрытых за ветвями, камнями и листьями, где их было нелегко заметить.

Короче говоря, Шао Сюань был самой настоящей добычей.

Шао Сюань шел по каменному пути, крепко держа в руках каменный меч. Он взглянул на тропинку вперед и начал увеличивать свой темп, когда перед его глазами появились следы колебаний.

Хм!

Это было похоже на дрожащий звук, издаваемый тонким натянутым сухожилием зверя.

Он исходил откуда-то с правой стороны пути, по крайней мере в четырех метрах от него.

Шао Сюань не остановился и продолжал бежать. Он использовал всю силу своих ног и прыгнул высоко в воздух. С едва заметными колебаниями его руки меч мерцал влево и вправо, и раздался ряд щелкающих звуков. Это было столкновение между каменными наконечниками стрел и каменным мечом. От двух из стрел Шао Сюань сумел уклониться, а две были заблокированы каменным мечом. В тот момент, когда он прыгнул, тело Шао Сюаня было перекручено странным, но забавным образом, когда голова, руки и ноги растянулись или повернулись в разные стороны.

Из этого положения никто не мог сказать, что он собирается делать дальше, но почти в то же время, когда он изменил свою позицию, несколько других стрел с противоположной стороны пути разминулись с Шао Сюанем на дюйм. Одновременно, когда он был атакован каменными стрелами, с другой стороны в него полетели каменные иглы. Из-за жужжащего звука раньше, большинство людей стремилось бы защититься от атаки с правой стороны сразу же, из-за условных рефлексов, игнорируя при этом более скрытое нападение с другой стороны. Если бы Шао Сюань не закрутился в этой позе, его бы легко зацепили иглы, хотя он и избежал бы атаки каменных стрел с правой стороны тропинки.

Дух! Дух! Дух!

Твердые иглы пронзили ствол дерева напротив, проходя его насквозь и устремляясь дальше в лес!

Шао Сюань не приземлился сразу после того, как он уклонился от первого раунда атаки, он схватился за маленькую ветку дерева, нависающую над ним. Он был очень подвижен в своих действиях и сделал гибкий бросок вперед. С силой, которую он заимствовал у маленькой спружинившей ветки, он перепрыгнул над относительно большой ветвью, которая тянулась над дорогой, не касаясь ни единого листочка над ней.

После того, как он приземлился, Шао Сюань мгновенно бросился вперед, и почти сразу после того, как он поднял ноги, толстая каменная стрела пронзила землю, где Шао Сюань стоял секунду назад. В течение довольно длительного времени стрелы одна за другой втыкались в землю за каждым шагом Шао Сюаня, но он продолжал бежать, не будучи затронутым ни одной из них.

Шао Сюань не бежал по прямому маршруту, и в его беге не было регулярного рисунка.

Когда он сделал еще один прыжок, он наступил на ближайшую ветку и снова спружинил на ней вверх и вперед. За время двух связанных прыжков он уклонился от всех стрел в воздухе. Шао Сюань крутанул запястьем, и между его пальцами оказались зажаты несколько камней. Он бросил камни в сторону кустов. В следующий момент раздался звук ломающегося дерева.

Спустившись вниз, Шао Сюань протянул руку и схватил кончик ветви, чтобы изменить траекторию своего падения. Сделав сальто перед посадкой, он покатился по земле, чтобы снизить урон от удара и уменьшить инерцию. Тем временем он увидел, как из-за угла к нему устремился каменный шип.

Каменный меч взметнулся в воздухе неясной тенью.

Каменный меч не отражал солнечный свет, но когда он ударил камень, в лесу внезапно появилась серая вспышка.

Не было металлического блеска, но любой, кто видел меч, мог бы почувствовать ледяную остроту, исходящую от него.

Прошло всего несколько минут с того момента, как Шао Сюань ступил на каменную дорожку.

Глядя на путь позади себя, Шао Сюань увидел, что на дорожке лежит большое количество каменных наконечников стрел, деревянные и каменные иглы и каменные шипы, а также несколько все еще подрагивающих копий и сломанные камни. А всего лишь минуту назад это был просто тихий путь с травой и кустами по бокам.

Шао Сюань посмотрел куда-то в другом направлении и спросил:

- Как я?

- Нехорошо. - Старый Ке сидел на куске камня и смотре на него с каменным выражением лица.

Шао Сюань потер голову:

- Я чувствую то же самое.

Старому Кэ не пришлось ничего говорить, поскольку Шао Сюань направился назад, чтобы

удалить и очистить все ловушки, установленные вдоль пути, независимо от того, сработали они или нет. Шао Сюань должен был очистить их всех, иначе другие люди из племени оказались бы в опасности, если бы они пошли по этому пути. В земле было также несколько небольших отверстий, но люди не могли нормально их разглядеть.

Каждый день Шао Сюань следовал этой тренировочной программе, где Старый Ке отвечал за установку ловушек, и Шао Сюань преодолевал их.

Это был мазохистский, ненормальный метод обучения, и кто-то с меньшей силой воли мог бы легко впасть в невротическое состоянии и начать видеть ловушки на каждом шагу, даже там, где их быть не могло.

Фактически, у Шао Сюань было такое чувство в течение первых двух дней. Когда они возвращались в племя, он вздрагивал при каждом звуке. Это ужасно давило, но после нескольких дней он стал чувствовать себя лучше.

Старый Ке испытал облегчение, глядя на Шао Сюаня, который был занят очисткой ловушек. Вначале он очень беспокоился о том, будет ли его метод обучения иметь неприятные последствия для ребенка. Он планировал дать ему руководство после пятидневного обучения. Но вопреки его ожиданиям Шао Сюань уже приспособился к нему, прежде чем Ке пришлось что-то ему объяснять или менять.

Вначале Шао Сюань получил много ранений, но вскоре он уже мог едва-едва уклониться от всех ловушек, тем самым значительно обезопасив себя. Чуть позже он смог спокойно уклониться от всех ловушек, определив и научившись минимизировать активацию связей между несколькими последовательными ловушками. Все эти изменения произошли уже через полмесяца!

Это было далеко за пределами ожиданий Старого Ке, но он боялся, что Шао Сюань может стать самоуверенным и гордым, поэтому он все время держал на лице каменное выражение и безжалостно критиковал, как только обнаруживал недостаток.

Шао Сюань удалил все вещи с пути и полностью разобрал все не сработавшие ловушки. Он закопал их все, прежде чем подошел к Старому Ке, и сел рядом с ним, чтобы услышать его комментарии.

В глазах Старого Ке наихудшая стратегия борьбы со всеми этими ловушками заключалась в том, чтобы держать их в голове. Когда вы можете уклониться от опасности, почему бы просто не сделать это? Зачем заставлять себя так упорно бороться?

Судя по словам Старого Ке, когда они сталкиваются с ловушками, эксперты смогут сразу найти наилучший момент и место для разлома или деактивации ловушки, смогут использовать минимальную силу, чтобы сломать серию ловушек. При нахождении правильной точки прерывания связи между ловушками, можно было напрямую разорвать соединения между несколькими в цепи. В то время как самые лучшие спецы могли использовать ловушки другого себе на пользу!

Так называемое "Поражение врага без сражения" указывало именно на подобную ситуацию. Тем не менее, Шао Сюаню предстоял еще долгий путь.

В отличие от экспертов, упомянутых Старым Ке, Шао Сюань не мог видеть сквозь все ловушки вдоль пути, и он не мог каждый раз разрывать соединения между серийными ловушками. Слушая объяснение Старого Ке каждый день, Шао Сюань иногда ловил себя на мысли, что,

возможно, он слишком медленно учился? Он был идиотом?

Если бы Старый Ке знал о мыслях Шао Сюана, он был бы полностью опустошен. Другие, возможно, не смогут сделать то же самое, что делал он, и после 150 дней обучения, а мальчик думает, что сам он все еще действует слишком медленно?!

Некоторые навыки Старого Ке пришли к нему из прежних поколений. Некоторые из экспертов были более консервативны в искусстве установки ловушек, в то время как другие пытались быть настолько зловещими, насколько это возможно. Однако у них была одна общая черта, которая заключалась в том, чтобы найти подходящего человека и передать все свои навыки ученику, чтобы тот в свою очередь передал их следующему поколению.

Старый Ке поднял взгляд к небу, лелея свои воспоминания:

- В дни моего ученичества я пережил все то, что ты сейчас испытываешь, однако я сделал это лучше.

- Вы были совершенно потрясающим. - Шао Сюань не умышленно избегал упоминания о ноге Старого Ке, опасаясь, что это нанесет ущерб его старой гордости. Поскольку Старый Ке двигался, не смотря на старую утрату, почему кто-то должен выказывать ему сочувствие? Старому Ке это не требовалось совершенно.

- Как долго Вы занимались, чтобы стать лучшим экспертом? - С любопытством спросил Шао Сюань.

- Нет, я этого не достиг, даже когда был в лучших своих силах.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 68. Хорошая собака служит глазами и ушами охотника.

Все жители района горного подножия знали, что Старый Ке перестал заниматься обработкой камней и изготовлением каменных изделий. Люди не знали, что он делал весь день, но каждый день, рано утром, он ехал на спине волка с тростью в руках, и только поздно вечером возвращался домой ...

Так как добычи Шао Сюаня было достаточно для них обоих, Старому Ке не приходилось тратить время на торговлю ради пропитания. По словам Шао Сюаня, он "платил за обучение" мясом, а Старый Ке не отклонил его предложение, как следует его обдумав.

Один человек ставил ловушки, а другой делал все возможное, чтобы сломать их. Хотя Старый Ке очень уставал в эти дни, он был в отличном настроении. Наконец, он мог практиковать и воплощать в жизнь все, что он узнал после того, как покинул охотничью команду. Хотя его навыки были не такими хорошими, как в его бытность выдающимся охотником, их было достаточно, чтобы помочь Шао Сюаню и обучить его азам.

Видя, что Шао Сюань обучался изготовлению ловушек и лассо каждый день, Старый Ке довольно смеялся. В молодости он тоже учился именно так. Однако он не был таким талантливым, как Шао Сюань, и его обучение заняло гораздо больше времени. Но если честно, он старался не думать о тех днях. Более того, Старый Ке хватался за каждую минуту, чтобы передать весь свой опыт и понимание этих "таинственных моментов" ремесла Шао Сюаню.

Старый Ке знал в глубине души, что Шао Сюань очень талантлив. Возможно, через какое-то

время все ловушки, которые он установил, не смогут остановить его, Ке. Если бы Старый Ке был на пике своего мастерства, он мог бы дольше "учить" Шао Сюаня.

"Увы..." - Старый Ке был немного расстроен, но все же не был так мрачен, как раньше.

- О чем Вы вздыхаете? - Шао Сюань взобрался на гору с лицом, перепачканным грязью, и сел рядом с Старым Ке. В эти дни Старый Ке сделал несколько продвинутых ловушек, и, чтобы избежать опасных выстрелов стрел из кустарника, он заменил их комьями грязи. Эти грязевые ловушки словно знали, что Шао Сюань собирается оказаться именно в этом месте, именно в это время, и просто ждали его. Поскольку Шао Сюань не успел уклониться от него, ему пришлось встретить ком грязи лицом. А что, если бы это была не грязь, а что-нибудь еще?

Шао Сюань почувствовал, что ему еще многое предстоит узнать.

Чтобы стать настоящим экспертов в установлении ловушек, он должен был стать экспертом не только в их установке, ведь для того, чтобы убить или удержать ловушкой добычу, необходимо было так же поставить себя на место "эксперта", на которого охотятся, того, что мог видеть все возможные ловушки.

Несмотря на это, многие люди в племени считали, что изучение этого навыка было более или менее бесполезным делом. У кого будет так много времени, чтобы установить ловушку на охотничьих угодьях? Все должны были сражаться с помощью одной грубой силы!

Но Шао Сюань почувствовал, что, возможно, это может быть полезно позже, если он узнает об этом сейчас.

Старый Ке жестоко критиковал движения Шао Сюаня, а затем посмотрел на него, чтобы проверить его реакцию. Он заметил, что Шао Сюань много думал, разглядывая зону ловушек внизу. Старый Ке почувствовал утешение, увидев, что Шао Сюань не расстроился или не захотел все бросить из-за его критики.

Несмотря на то, что Старый Ке постоянно делал суровые комментарии, в глубине души он беспокоился, что Шао Сюань может столкнуться с некоторыми проблемами. Редко ему приходилось находить такого молодого талантливого парня с подобными навыками. Если Шао Сюань уйдет на полпути, Старый Ке будет ужасно разочарован.

...

Старый Ке сказал Шао Сюаню, что в свое время он делал лучше, чем мальчишка, и только потому, что он учился более ста дней. Однако прошло всего менее двадцати дней с тех пор, как Шао Сюань начал учиться ... менее двадцати дней ...

Шао Сюань все еще думал о ранних комментариях Старого Ке и внимательно соотносил их со своими действиями. В этот момент Старый Ке почувствовал что-то и посмотрел куда-то на соседний холм. Там никого не было минуту назад, но теперь кто-то стоял прямо на вершине.

Это был Та, лидер охотничьей команды Шао Сюаня, также верный сын Вождя. Он был одним из немногих старших тотемических воинов в племени и был кандидатом на следующие выборы Вождя.

Старый Ке узнал его с одного взгляда.

Старый Ке не был близко знаком с Та. На пике его силы Та был всего лишь младшим воином,

как сейчас Мао. Когда Старый Ке ушел из охотничьей команды, Та был всего лишь лидером группы в одной из охотничьих групп. Тем не менее, Старый Ке слышал рассказы от некоторых старых приятелей, что Та не ценил установку ловушек вообще. И он был настроен против них еще сильнее, когда стал главным лидером команды. Только несколько воинов в передовой группе знали кое-что об установке ловушек, и среди них вообще не было экспертов.

У них было два разных мнения, а люди, придерживающиеся разных мнений, вряд ли могли стать друзьями. Так что у Старого Ке не было хорошего впечатления о Та.

И Та тоже не смотрел на Старого Ке, как на друга.

Первоначально Та планировал нанять Шао Сюана в передовую охотничью группу. Конечно, это была просто задумка. Он думал, что, поскольку Шао Сюань находился под защитой предков, он должен был благословлен предками. Не увеличит ли Шао Сюань шансы на успешную охоту и повышение количества добычи в той охотничьей группе, в которую он будет входить?

С прошлого года результаты охоты для охотничьей команды Та довольно резко снизились. Хотя команда Та уничтожала многих свирепых зверей после каждой охотничьей миссии в глазах общественности, на самом деле они не выполнили много своих задач. Что касается достижений, команда Та была не так хороша, как другая команда охотников.

Лидеры обеих охотничьих команд были кандидатами на следующие выборы Вождя, поэтому они соревнуются друг с другом. Увидев, что другая сторона слишком долго превосходила его команду, Та был очень обеспокоен. На этот раз, поскольку произошел инцидент с предками, он сосредоточил свое внимание на Шао Сюане, который был почти того же возраста, что и его собственный сын.

Та узнал о некоторых деталях последней охотничьей миссии. Чем больше он узнавал, тем больше он был доволен Шао Сюанем. Сначала он предположил, что Шао Сюань был чуть более сильным, чем его сын, с более продвинутой способностью ориентироваться в ночи и небольшой удачей. Однако, когда Кеке испытал его позже, он понял, что ребенок очень быстро продвигается ... Возможно, именно по этой причине ему покровительствовал Шаман?

Та считал, что упоминать о быстром прогрессе Шао Сюаня ни к чему. Он попросил Кеке и Туо держать это в секрете.

Даже если бы не было четкого правила, которое мешало вновь пробужденным воинам присоединиться к передовой группе, их обычно сопровождали несколько старших воинов с большим опытом охотничьих миссий за спиной. Они могли бы защитить новичка, если что-то случится. Воистину, не существовало никаких проблем для того, чтобы завербовать едва пробужденного воина в передовую группу охотничьей команды.

Следующая охотничья экспедиция приближалась, и Та планировал обсудить свой план с Шаманом в эти дни, и набрать вновь пробужденных воинов в передовую группу. Хотя не было четкого правила, он должен был сначала спросить. Что касается Вождя... Тот был его отцом, конечно, он был бы на стороне сына. Естественно, Вождь не должен был бы стать препятствием.

Он слышал, что Шао Сюань тренировался здесь в эти дни, поэтому он пришел проверить его. Тем не менее, он обнаружил, что Шао Сюань просто учился устанавливать ловушки с каким-то старым парнем, который ушел из охотничьей команды много лет назад! Это была пустая трата его таланта! Это было совершеннейшей глупостью!

Поскольку Та и Старый Ке сверлили друг друга недружелюбными взглядами, Шао Сюань вернулся из своей задумчивости:

- Эй!

Та посмотрел на окружение Шао Сюаня и Строго Ке, и обнаружил, что волк, помеченный Шаманом, бежит вверх по холму от его подножия. Он бежал так счастливо, что кто бы мог подумать, что это волк?! Он очень сильно отличался от своих диких сородичей в лесу!

Та не оценил Цезаря. По его мнению, было бы лучше убить его и накормить его мясом людей в племени, иначе бы он просто тратил большое количество еды, продолжая оставаться в племени живым. Чем больше он думал об этом, тем больше он испытывал недовольство. Та почувствовал, что в Шао Сюане есть много того, чего он не одобряет, если бы он не искал благословения предков, он не позволил бы Шао Сюанью присоединиться к передовой группе, даже если Шао Сюань превратился бы в отличного тотемического воина среднего уровня.

С другой стороны, Шао Сюань не интересовался мнениями других людей, потому что он был очень рад обучению Цезаря.

Цезарь радостно побежал к Шао Сюаню с мешком из звериной кожи размером с ладонь во рту. Он поставил сумку перед Шао Сюанем и сел рядом с ним, ожидая, чтобы его похвалили.

- Хорошая работа! - Шао Сюань щедро похвалил его и бросил ему заранее приготовленное мясо в качестве награды за выполнение поставленной задачи.

- Что ты делаешь, Ах-Сюань? - спросил Ке.

Шао Сюань высыпал несколько фруктов из сумки, а затем убрал сумку в карман. Он улыбнулся:

- Есть поговорка, что хорошая собака служит для охотника глазами и ушами. Я пытаюсь обучить Цезаря, как стать хорошей собакой. Возможно, позже он сможет помочь в охотничьих миссиях.

Та собирался уйти разочарованно, но на этом слове он остановился и продолжил слушать.

- Хорошая собака? - Старый Ке смутился.

- Даже самая лучшая лиса не могла скрыться от нюха собаки, - сказал Шао Сюань.

- Собака? - спросил Старый Ке.

Та также обратил внимание на объяснение Шао Сюаня. Он чувствовал себя очень заинтересованным в том, чтобы воспользоваться обонянием волка.

- Собака. Это обученный волк.

Шао Сюань тренировал Цезаря, и он научил его находить вещи по запаху. Сначала это была одежда, потом кости и фрукты. Теперь Шао Сюань хотел попросить Цезаря найти что-то с еще более слабым запахом.

- У волков очень чуткое обоняние. - Шао Сюань улыбнулся.

- Шаман научил тебя этому? Это хороший метод, - без особого интереса сказал старый Ке.

На слова Старого Ке Шао Сюань ответил лишь односложным "Мм", не вдаваясь в подробности.

Фактически, он хотел бы вернуть сцену, изображенную на стенах сиротской пещеры, к жизни. Однако, поскольку кто-то сознательно закрыл те рисунки каменным порошком, Шао Сюань решил не раскрывать секрет так легко. Перед тем как покинуть сиротскую пещеру, он снова нанес на фреску слой каменного порошка, когда другие дети ловили рыбу снаружи. Окно этой каменной комнаты было заблокировано, и никто этого не заметил.

Когда они достаточно отдохнули и собирались отправиться домой, Шао Сюань взглянул на то, где Та стоял раньше и ухмыльнулся, прежде чем уйти с ящиком инструментов Старого Ке в руках.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 69. Присоединение к передовой группе.

Шао Сюань собирался совершить свою вторую охотничью вылазку. Несмотря на то, что он хотел поработать на недавно изобретенной серийных ловушках старого Ке, у него не было достаточно времени, чтобы тратить все его на ловушки и веревки. Время было ограничено, и день ухода приближался. Прошло уже девятнадцать дней с тех пор, как на охоту отправилась вторая охотничья команда, и они должны были вернуться уже через несколько дней. Теперь все воины в охотничьей команде Шао Сюаня готовились отправиться в путь.

Это будет вторая охотничья вылазка, в которой примет участие Шао Сюань, и третья охотничья миссия его команды в этом году. В соответствии с традиционными стандартами в племени в этот раз в группах будут появляться новые пробужденные воины. Чтобы следить за этими новыми воинами во время миссии, в группах так же появятся более опытные воины, которые будут приставлены к новичкам в качестве опекунов. Из-за этого Шао Сюань ожидал, что в охотничьей команде будет около пятидесяти бойцов, что было больше, чем в прошлый раз.

Например, Сай, у которого были проблемы с Шао Сюанем, и отец Сая, который пропустил последние несколько миссий, чтобы обучить своего сына, присоединится к этой охотничьей миссии. К счастью, многие жители района горного подножия, которые не могли получить столько пищи, как люди на горном склоне или на вершине горы, могли отправиться на рыбалку. Следовательно, они должны были сосредоточить свое внимание на рыбе в водах реки. Несмотря на то, что энергия, содержащаяся в рыбе, не была сопоставима с той, что получали воины из животных из леса, она могла по крайней мере спасти жителей от голода.

Старый Ке не попросил Шао Сюаня пойти на тренировочную площадку, потому что Шао Сюань должен был использовать эти последние несколько дней, чтобы создать больше каменных изделий для использования во время охоты. Каменные сердечники, что пришли от Шамана и Вождя в качестве подарков за его великого дела в поисках предков, естественно были использованы для создания каменных орудий прекрасного качества.

Возможно, Цезарь также чувствовал, что Шао Сюань собирался уйти, так как в эти дни он следовал за Шао Сюанем повсюду, и иногда он даже действовал как испорченный ребенок, носом и головой лезущий под руки Шао Сюаня.

Шао Сюань не был уверен, было ли это иллюзией или нет, но он чувствовал, что после кормления Цезаря мясом свирепых зверей в последние десять дней, Цезарь стал намного больше и сильнее, чем раньше. Цезарь очень любил мясо свирепых зверей и особенно ему полюбилось мясо Раздражающего Черного Ветра. Поедая его, он иногда отказывался есть рыбу. Ну, он стал привередливым.

В его комнате осталось много мяса, поэтому Шао Сюань взял большую часть его к дому Старого Ке. Его должно было хватить более чем на десять дней, так что Шао Сюань не должен был бы беспокоиться о человеке и волке во время охоты.

Когда Шао Сюань общался со Старому Ке о том, какие ловушки подходят к каким именно свирепым зверям, он услышал, как кто-то назвал его имя снаружи.

Старый Ке кивнул в сторону двери, указав, что Шао Сюань должен пойти и посмотреть.

Шао Сюань поднял занавеску и обнаружил, что Туо стоит за дверью. На этот раз он пришел без Кеке.

- Я сначала зашел к тебе домой, но внутри никого не оказалось, как я и ожидал, ты здесь. - Туо поманил Шао Сюаня за собой, - Шаман попросил привести тебя.

Глаза Старого Ке широко распахнулись, и он остановил работу.

Поскольку Шаман позвал его, у него не было возможности отклонить предложение. Шао Сюань рассказал об этом Старому Ке и сказал Цезарю войти внутрь, а сам последовал за Туо к вершине горы.

Они собирались отправиться в следующую охотничью миссию. Почему Шаман вызвал его сейчас?

Он пришел в ту же каменную комнату, где его расспрашивали о предках после Церемонии Памяти. Это была комната для Шаманов, и обычно там происходили все разговоры с ними.

Командир Та уже ждал около каменной комнаты и он показал такую редкую улыбку, увидев Шао Сюаня.

Туо не вошел в комнату, так что Шаман ждал в одиночестве. Он сидел на соломенном матрасе с улыбкой, выглядевшей очень очень нежной и доброй. Однако, если вы поближе познакомились бы с ним, вы поймете, что по ней совершенно невозможно предсказать, что же он собирается вам сказать.

Видя, как Шао Сюань вошел, шаман указал на еще один соломенный матрац перед ним, предлагая Шао Сюаню присесть.

После надлежащего приветствия Шао Сюань сел, скрестив ноги, ожидая, когда шаман начнет разговор.

Шаман молча смотрел на Шао Сюаня, не желая ничего говорить. Шао Сюань тоже молчал. Он не спешил, потому что он умел ждать.

Некоторое время спустя улыбка на лице Шамана стала яснее, и он медленно открыл рот:

- Покажи мне свои тотемические узоры.

Шао Сюань приготовился к этому, увидев Та у двери, поэтому он нисколько не удивился. Когда он активировал в себе силу тотема, на его лице начали проявляться тотемические узоры. Между тем, тотемические узоры распространились по его непокрытым плечам и рукам, опускаясь по плечам аж на целую ладонь.

Увидев рисунок тотема на плече Шао Сюаня, Шаман кивнул:

- Впечатляюще. Неудивительно, что Та попросил тебя присоединиться к его охотничьей группе.

Передовая группа?

У Шао Сюаня были надежды, но по тому, что он слышал от Ланг Га и других, он думал, что его было более чем трудно выбрать в качестве члена передовой группы, он считал, что не будет выбран в качестве одного из них, потому что он только проснулся в этом году. Однако, неожиданно, именно ради этого он и был вызван Шаманом.

Шао Сюань понятия не имел, какая разница между передовой группой и другими охотничьими группами. Только те, кто состоял в передовой группе, знали, какие задачи ставились перед ними, никто другой. Однако, по словам Ланг Га и другим сплетням, у передовой группы были свои дополнительные задачи.

Независимо от престижа, было ясно, что передовая группа вынуждена сталкиваться с большими проблемами, чем остальные. То, что происходило в обычной охотничьей группе, уже было довольно сложным для Шао Сюаня. Он хорошо знал себя. Несмотря на то, что он прогрессировал гораздо быстрее, чем другие, он все еще был младшим воином тотема, который проснулся только в этом году. Разве Та не боялся, что он будет тормозить всю передовую группу?

О чем они думали?! Эти люди!

- Я не думаю, что у меня есть способности для этого, - сказал Шао Сюань.

- В самом деле. Обычно все воины в передовой группе должны быть воинами среднего уровня или почти воинами среднего уровня. Ты не один из них. Однако Та ценит твои возможности, и он пришел ко мне лично, чтобы нанять тебя в свою охотничью группу, - сказал Шаман.

"Оценил мои возможности? Какие возможности?" - Шао Сюань был сбит с толку, но он понял это достаточно скоро.

Почему люди в племени завидуют Шао Сюаню? Из-за благословений предков!

Увидев, что Шао Сюань молчит, выглядя озадаченным, Шаман продолжал:

- Тебе не нужно волноваться. Никто не заставит тебя, если ты не хотите вступать в передовую группу. Что касается Та ... я откажу ему за тебя.

Когда он собирался отклонить предложение, он заколебался, думая о чем-то:

- Есть ли больше преимуществ для людей в передовой группе?

Шао Сюань обнаружил, что для элитной группы в племени есть определенные преимущества. Помимо некоторых преимуществ, общих для всех в племени, люди с более высокой способностью смогут получать более льготные виды лечения. Кроме того, руководство племени было бы радо предложить им больше помощи.

- Выгоды?

- Да, например, у Туо было лучшие травы.

Шаман улыбнулся словам Шао Сюаня:

- Конечно, у них есть больше преимуществ. Каждому воину в передовой группе на охоту дается несколько лучших травяных сборов. Это могло бы дополнительно стимулировать исцеляющую способность внутри воина, следовательно, ускорить процесс регенерации.

- Распределяется ли лекарственная трава заранее? - спросил Шао Сюань.

- Травы будут раздаваться за день до охоты.

Все травы распределялись Шаманом, и только Шаман знал, как правильно смешивать травы.

Шао Сюань все еще сидел и сказал довольно серьезно:

- Для меня большая честь завоевать признание руководителя команды. Конечно, я был бы рад присоединиться к передовой группе! Нет причин для отказа.

Шаман был совершенно безмолвен:

- ...

"Тогда почему ты раньше делал такое недовольное выражение лица?"

- Ммм....это... - Шао Сюань проявил небольшое смущение, - Могу ли я взять другую траву?

- Другую траву? Ты можешь легко получить ранение во время охотничьей миссии, и скорость исцеления будет существенно важна. Без целебных трав ты подвергся бы опасности с гораздо большей вероятностью. - Сказал Шаман

- Я знаю. Но могу ли я получить другую траву?

Шаман почувствовал себя немного удивленным, потому что он никогда не встречал кого-либо столь толстокожего в таком молодом возрасте. Разумеется, Шаман уже знал кое-что о толстокожести Шао Сюаня, так что, выслушав просьбу Шао Сюаня, он был только немного удивлен, но не так уж и обеспокоен.

- Так что же ты хочешь? - Шаман все еще был в благодушном настроении.

- Есть ли у Вас травы, восстанавливающие здоровье?

Он спрашивал эти травы для Старого Ке. Основываясь на его работе при установке ловушек, можно было легко обнаружить, что способности Старого Ке не соответствовали его желаниям. Он быстро старел. Из-за обработки камней в течение долгого времени внутри своей комнаты, он получил некоторые профессиональные заболевания. Разумеется, здоровые воины могли излечиться и избавиться от этих болячек самостоятельно, но Старый Ке из-за своего плохого физического состояния не мог сделать то же самое. Шао Сюань мог постоянно слышать его приглушенный кашель.

В течение большей части года Старый Ке запирался в тускло освещенной комнате, создавая каменные изделия. Он был не таким жестким, как прежде, до потери своей ноги, и большую часть пищи, которую он получал за торговлю, продавая свои каменные изделия, составляло мясом худших зверей или слабых животных. Тем не менее, Старый Ке был воином среднего уровня. Энергия, содержащаяся в плохой пище, никогда не сможет удовлетворить его потребности. С течением времени сильное тело этого воина среднего уровня тоже начало деградировать. Казалось, что Старый Ке стал намного старше, чем его сверстники.

Теперь, когда Шао Сюань смог присоединиться к команде охотников, он больше не беспокоился о проблеме мяса. Тем не менее, после того, как он начал страдать хроническим заболеванием в течение стольких лет, Старый Ке должен был использовать некоторые травы, чтобы снова начать восстанавливать сове здоровье. Обычные травы могут не сработать, поэтому Шао Сюань хотел взять еще несколько эффективных трав от Шамана. У племени была традиция элитного льготного режима, поэтому обычно все хорошие вещи распространялись только на тех, кто был элитой. Другие воины не имели доступа к настолько хорошим травам, ведь их было трудно получить, из-за чего они сильно ограничивались в количестве. На этот раз, поскольку Шао Сюань имел возможность быть избранным в элиту, он планировал воспользоваться этим на все 100%. Та сам сделал это предложение, даже если Шао Сюань откажется от него на этот раз, в конце концов, он столкнется со вторым раундом. Этот лидер команды не был тем, кто легко сдается.

Шао Сюань знал в глубине души, что даже если он не сможет оказать большую помощь миссии, он будет в безопасности рядом с Та, потому что Та хотел его в команду только по той причине, что он был благословлен предками. Та определенно постарался бы обеспечить его безопасность. Более того, Шао Сюань подумал, что если результат охоты на этот раз все еще не будет достаточно хорошим, его вышвырнут из группы, и после этого его следующая возможность присоединиться к ним появится очень не скоро.

Однако Старый Ке становился старше и слабее с каждым днем, проходящим мимо...

Это была невероятная возможность.

* * *

Когда Шаман беседовал с Шао Сюанем в комнате для гостей, Та терпеливо ждал на некотором расстоянии от каменной комнаты. Он не мог услышать речь, но он знал, что Шаман, несомненно, отверг бы его предложение, если Шао Сюань откажется от него.

Через некоторое время Шао Сюань вышел и ушел с мешком из кожи животного в руке.

Та вошел.

- Он решил присоединиться, - сказал Шаман.

Та был очень доволен этим, и когда он поднял глаза, чтобы выразить свою благодарность, он увидел старые затуманенные глаза Шамана.

Казалось, что глаза шамана были такими же нормальными, но Та почувствовал огромное психологическое давление. Он почувствовал, что Шаман рассердился, и весь его гнев был направлен на него.

Та не осмелился продолжать смотреть на Шамана, поэтому он снова посмотрел вниз и искренне поблагодарил его:

- Пожалуйста, поверьте мне. Я верну его целости и сохранности!

Шаман ничего не сказал, но махнул рукой, чтобы отпустить Та.

Выйдя из каменной комнаты, Та вытер лоб и обнаружил, что он обильно вспотел.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 70. Просто будьте уверенны.

Шаман дал Шао Сюань пакет трав, которые могли бы помочь в восстановлении здоровья, но также позволил ему получить травы для лечения травм. Он сказал Шао Сюаню отправиться к дому Та за день до охоты, чтобы получить их.

Это был небольшой пакет, но в нем было довольно много видов трав, которые было чрезвычайно трудно найти. Так что Шао Сюань не получил много, но, по словам Шамана, это была доза в десять дней.

Если он вернется благополучно, у него все еще будут дополнительные возможности, даже если его вышвырнут из передовой группы и воссоединится с его бывшей охотничьей группой. Кроме того, он мог бы попытаться обменять травы с Шаманом, не будучи членом передовой группы. Однако он решил дождаться эффекта трав. Шао Сюань не знал, станет ли Старый Ке чувствовать себя лучше после их приема.

* * *

Вторая охотничья команда вернулась на двадцать первый день охотничьего путешествия, причем трое воинов получили тяжелые ранения и один из них пропал без вести. Отсутствие означало, что он, должно быть, уже умер, а его останков нигде не было найдено.

Очевидно, на этот раз команда охотников столкнулась с большими неприятностями, однако добыча, которую они принесли, вызвала волнение у людей. Помимо родственников погибших и раненых, все люди из семей воинов громко и весело кричали. Им не придется беспокоиться о еде в течение следующих двадцати дней.

В сумерках Туо пришел в комнату Шао Сюаня, чтобы доставить ему сообщение:

- Ах-Сюань, тебе нужно отправиться к дому лидера команды завтра, чтобы получить все необходимое для охоты. Мы отправимся послезавтра.

- Хорошо, понял. Благодарю!

Туо не вошел в комнату, потому что он должен был уведомить нескольких других воинов, которые были в патрулировании.

Шао Сюань выглянул в окно и обнаружил, что ночные ласточки уже были достаточно активны в это время. Почти все люди в районе горного подножия вернулись в свои дома. Но, в отличие от прошлых дней, на этот раз некоторые из детей в районе горного подножия, что получили возможность отправиться в свою первую охоту, естественно, были в восторге. В дневное время они были заняты обучением, а ночью они просто сжигали свое волнение.

Шао Сюань закрыл окно, а затем разложил несколько каменных наконечников стрел, которые он создал сегодня.

Говорят, что передовая группа уходит глубже в лес, чтобы охотиться, туда, где было намного опаснее. Однако Шао Сюань понятия не имел, какая именно разница. Более свирепые звери? Или что-то другое? Учитывая добыча, что передовая группа принесла в прошлый раз, была почти такой же, Шао Сюань не мог увидеть ничего особенного.

На следующий день Шао Сюань подошел к склону горы, к дому Та, где он встретил много воинов из передовой группы.

Из-за того, что заранее не было уведомлений, почти все воины в передовой группе были очень удивлены, увидев, что Шао Сюань будет в их группе охотников на этот раз. Некоторые из них даже высказали свои опасения и сомнения по поводу этого решения, но все оппозиции были пресечены и подавлены Та.

После получения своей порции смеси трав, Шао Сюань задержался там, чтобы познакомиться с остальными воинами из передовой группы. Тем не менее, не состоялось никакой сколь-нибудь продолжительной беседы, поскольку все они считали Шао Сюаня больше ребенком, нежели воином. Что касается силы, Шао Сюань действительно был самым слабым, поэтому он встречал все направленные на него взгляды сомнения усмешкой и легкой улыбкой. Никаких дополнительных объяснений не было.

В тот день, когда охотничья команда собиралась отправиться в путь, Шао Сюань слез с Цезаря у дома Старого Ке.

Посмотрев на взгляд Старого Ке, Шао Сюань сжал кулаки:

- Верьте мне, Вам нужно просто быть уверенным.

Однако обещание Шао Сюаня, казалось, сломало надежду Старого Ке, и он стал еще более обеспокоенным.

В последний раз, прежде чем этот ребенок отправился на охоту, он сказал точно такие же слова: "Будьте уверенны!", - но он встретил Раздражающего Черного Ветра, а затем потерялся в горе после спасения от первой напасти. Говорят, что лица Мая и других людей побледнели, когда они наконец нашли его. Более того, на этот раз он собирался отправиться вместе с передовой группой! Разве это не значит, что он столкнется с еще большими опасностями?

Будьте уверены? Как это возможно, черт возьми!

Глядя в спину Шао Сюаня, который взбирался в гору со своим снаряжением, Старый Ке сидел перед своей дверью, погруженный в думы и заботы, наводняющие его разум.

* * *

Это была та же рутина, что и в прошлый раз: все собрались вместе, прежде чем отправиться в путь, им нужно было петь традиционную песню.

Когда Шао Сюань вернулся из своей первой охотничьей вылазки, он обратил внимание на изучение Песни Охоты, поэтому на этот раз он не притворялся, и пел по-настоящему.

Шаман посматривал в направлении Шао Сюаня, пока они пели, чтобы подтвердить, что он не притворялся петь, как в прошлый раз. Шаман был вполне доволен.

Однако, даже если Шаман не смотрел на него, Шао Сюань уже привлек к себе гораздо больше внимания со стороны людей.

Все присутствующие воины стояли в подразделениях своих охотничьих групп. В прошлый раз Шао Сюань стоял рядом с Ланг Га, а на этот раз он стоял с Туо и Кеке.

Естественно, другие воины знали положение Туо и Кеке, и именно поэтому они были так удивлены.

Это была передовая группа! Сам ли Ах-Сюань захотел присоединиться к ней? Почему лидер команды согласится на это?!

Конечно, многие люди завидовали позиции Шао Сюаня, особенно только что пробужденные воины. Все они пробудились в той же партии, но когда они еще тренировались, Шао Сюань уже вошел в охотничью команду. Теперь, когда они, наконец, могут быть завербованы в команду охотников, они обнаружили, что Шао Сюань уже был в передовой группе! Этого было достаточно, чтобы им показалось, что их челюсти в шоке падают на землю.

Даже Мао, который считался самым большим талантом в этом году, не был внесен в передовую группу своим отцом, как Шао Сюань мог быть выбран?

Воины не знали, о чем думал руководитель команды, но это не мешало им читать лекции своим детям. Сай, например, снова усердно обучал его старик.

На этот раз Ах-Фея не было с командой. Когда Шао Сюань вернулся из охотничьей миссии, он ударил по заднице Ах-Фея, а потом еще и сломал несколько ребер. Ах-Фей лежал в постели почти десять дней, и когда он наконец смог выйти из дома, его избил Мао. Шао Сюань сдерживал свои силы, потому что он волновался, что семья Ах-Фея может обмениваться со Старым Ке, но у Мао были его отец и дедушка за спиной, поэтому он был более безжалостным. Таким образом, когда раны от последнего избиения еще не полностью излечились, Ах-Фей уже снова был избит и отправлен на землю. Так что он до сих пор отдыхал дома. Естественно, он не был в состоянии присоединиться к охоте.

Люди также знали, что Ах-Фей стал причиной беды, поэтому никто из них не вмешивался в месть Шао Сюаня и Мао.

Кроме того, руководитель группы попросил, чтобы Ах-Фей и его отец остались дома, чтобы они могли подумать о произошедшем.

Даже здоровые воины, возможно, не смогут каждый раз ходить вместе с охотничьей миссией, потому что существуют правила о том, кто может пойти, а кто нет. Все руководители групп сообщали список имен своей охотничьей группы, чтобы лидер команды принял решение. Таким образом, тот, кто не смог бы пройти окончательную проверку лидера команды, должен был остаться дома, в спокойствии и уюте.

Что? Недостаток пищи?

Вы должны были почувствовать голод! Без голода вы бы не усвоили очень важный урок!

Будучи лидером команды, Та уже знал, что результат его команды не был таким же хорошим, как и у их соперников. Конечно, он не станет держать в команде кого-то нелепого, чтобы не делать команду посмешищем в глазах других.

В этом году он использовал Ах-Фей и его отца в качестве примера для всех охотников, принимающих участие в миссиях. Имея перед глазами пример Ах-Фея, можно было рассчитывать на то, что новые, едва пробужденные воины, желающие покрасоваться друг перед другом, будет вести себя лучше.

Когда они шли по Пути Славы, люди с обеих сторон были очень взволнованы, особенно те женщины, чьи мужья и сыновья были в охотничьей команде. Они ревели, как адское пламя.

Шао Сюань посмотрел на них, и подумал, что эти женщины конкурируют между собой в

громкости звука. Некоторые из них даже воевали друг с другом, не переставая кричать. Это был прекрасный пример характерного поведения дикарей. В племени есть традиция, что все проблемы могут быть решены насилием.

Когда они добрались до области горного подножия, Шао Сюань заметил Старого Ке на спине Цезаря в толпе. Он помахал им, а затем ушел с охотничьей командой.

С опытом последней вылазки Шао Сюаню было не трудно справляться с темпом. Когда они покинули Путь Славы, они начали ускоряться и покинули жилой район племени. Они бежали все быстрее и быстрее, но никто не отстал. По-видимому, все недавно пробужденные воины хорошо тренировались в последние несколько дней.

Когда они покинули зону патрулирования племени, Та попросил команду остановиться и отдохнуть, прежде чем они войдут в лес.

Шао Сюань задумался над тем, что ему следует делать позже, но, обратив внимание на слова Та, он понял, что у него вообще нет никакой задачи. Остальные все получили свои задачи, и было довольно ясно, кто в каком направлении должен был двигаться и что делать, когда они войдут под сень леса. Тем не менее, Шао Сюань должен был сделать единственную вещь - оставаться неподалеку от Та, и не стать бременем для других.

Шао Сюань признал тот факт, что он был не таким сильным, как другие, поэтому он просто наблюдал за теми, кто смеялся над ним за то, что он "все еще нуждается в защите", не опровергая их слов и насмешек.

Туо же пнул тех, кто смеялся над Шао Сюанем. Руководитель команды раздавал задания другим лидерам группы и не обращал внимания в их сторону, поэтому некоторые из воинов стали смелее. Если их никто не остановит, они вполне могли пересечь грань дозволенного.

- Просто игнорируй их. Возможно, ты будешь избивать их примерно через десять лет. - утешил его Туо.

- Это не имеет значения. - Шао Сюань посмотрел на нескольких человек, которые все еще насмехались над ним, а затем повернулся к Туо, - Будет ли передовая группа охотиться за свирепыми зверями, которые более жестокие и злобные, чем обычные?

Туо был ошеломлен вопросом, а затем сказал что-то глубокое:

- Кто тебе сказал, что мы занимаемся только охотой на зверей или свирепых зверей?!

http://tl.rulate.ru/book/96737/154208